

Елена Сперанская

*Пьедестал
для карлика*

Развлекательный детектив

Елена Сперанская

**Пьедестал для карлика.
Развлекательный детектив**

«Издательские решения»

Сперанская Е.

Пьедестал для карлика. Развлекательный детектив /
Е. Сперанская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832246-4

В своей квартире убит талантливый хирург, у него украдена ценная картина, бриллианты, африканская ритуальная маска и деньги из сейфа. За дело берется полиция, им помогает частная сыщица, криминалист, коллега жертвы, экстрасенс, художник. Действие разворачивается на фоне работы медперсонала клиники «Трансплантация органов и тканей», частных предприятий, модельного агентства. Судьба заносит наших героев то во Францию, то в Эфиопию и Сенегал.

ISBN 978-5-44-832246-4

© Сперанская Е.
© Издательские решения

Содержание

1. Поспешные выводы	6
2. Эпистолярный роман	17
3. Перепутье	30
4. Принятие решения	43
5. Темный коридор	52
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Пьедестал для карлика
Развлекательный детектив
Елена Борисовна Сперанская

*Прежде всяких там этаких этик,
Коль уж он получил этот чин,
Должен быть сострадателен медик
Просто так, безо всяких причин!..
В желтизне Аравийской пустыни
И во тьме комариных болот
Моментально на мудрой латыни
Он бесстрастно рецепт подмахнет.*
Евг. Винокуров

© Елена Борисовна Сперанская, 2016

ISBN 978-5-4483-2246-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Поспешные выводы

Конец июня. В это время года погода в Тарасове, большом провинциальном городе, удивительно теплая и солнечная. Начало третьего, воскресенье. Подающий надежды врач – Преображенский Юрий с привлекательной внешностью: темными волосами, загорелым лицом, волевым подбородком, четко очерченными глазами, прямым носом, остановил свой черный «Феррари» на парковке, около двадцатичетырехэтажного пентхауза. На нем была джинсовая куртка, черные брюки с отворотами, дорогие, коричневые, итальянские ботинках с замысловатым швом, привезенные из командировки в Болонью со съезда хирургов. Он посмотрел на часы, набрал номер телефона, но услышал гудки, вышел из машины, рассматривая входящих и выходящих из подъезда людей.

Зашел в подъезд, поднялся на скоростном лифте на двенадцатый этаж, позвонил в квартиру своего коллеги по работе в частной, хирургической клинике по трансплантации органов и тканей Жакину Николаю. Он заметил, что дверь в квартиру открыта, зашел внутрь.

В красиво обставленной в европейском стиле прихожей с плафоном Тиффани, одежной стойкой, металлической газетницей, Юрий обратил внимание на серую статуэтку кошки с вычурным золотым бантиком на тумбе для обуви. Он заглянул в комнату и увидел, лежащего в центре мужчину в светлых, хлопчатобумажных брюках и синей футболке лицом вниз в луже крови. Руки безвольно были вытянуты вдоль туловища.

Одежда и пестрый палас пропитались кровью убитого и приобрели бордовый цвет в отдельных местах.

Юрий подошел ближе. Он понял, что попал на место злодеяния и должен был из этой ситуации как-то выпутываться. На затылке у жертвы зияла рана из огнестрельного оружия.

Гость огляделся по сторонам: овальный стол, массивный диван, кресло и маленькая стенка. На окне красовалась ваза из мелких кусочков цветного стекла. Сразу видно элитный экземпляр и стояла владельцу больших денег, чтобы приобрести и доставить ее в целости к себе в квартиру.

Везде расставлены эзотерические амулеты, магические талисманы, на стенах развешаны картины, плакаты с изображением индийских, мусульманских и христианских богов. Книги того же содержания с индийскими названиями о кришнаитах, детективы низкого пошиба, гороскопы, философские трактаты о материи, земных благах, медицинские учебники по хирургии, терапии стояли на полках.

Все это сплетение религий должно было оживлять чувство восторга и отрешенности. У Юрия эта картина не вызвала ни того, ни другого, а лишь чувство омерзения и жалости к убитому.

На столе лежал фразеологический словарь с меркантильными изречениями, открытый на букве «к». Рядом пачка печений и бутылка дорогого коньяка. На фарфоровой тарелке лежали кусочки лимона, салат из огурцов, порезанных крупными кусками и шоколадный набор конфет без фантиков, но с известной конфетной фабрики под названием «Каркунов». На самом деле эти конфеты изготавливали в каждом городе на основании лицензии и решения муниципалитета, беспроигрышный фант для конфет всех фирм и наполняемости.

Такая обстановка влекла уголовную ответственность, что мало прельщало будущего светила науки. Разве кто мог соревноваться с медиком-хирургом по изъятию своих представленных в дипломе знаний по анатомии, физиологии, химии, физике, философии и других вредных предметов, чтобы найти хотя бы мельчайшую зацепку для поиска преступника? У Юрия на работе всегда появлялось желание предупредить своего коллегу чаще звонить в морг, чтобы постараться найти замену для дежурантов в палатной схеме изменения консультаций, осмотров, регистрации венозных переливаний, инъекций, анестезии и других манипуляций. На осно-

вании чего у больных всегда возникало чувство облегчения и желания жить и трудиться в той области знаний, к которой они прониклись душой и телом, чтобы прокормить себя, семью и содержать родителей. Всем хватало места на этом поприще.

Однако скоро простая схема выживания могла навредить любому здоровому и мало-мальски умному человеку. Эталон поведения всегда соответствовал воображаемым ритуалам жизни, но никак не старшему научному сотруднику, кем себя считал, по мнению Юрия, убитый, и кем его считали все его коллеги по работе.

Тем не менее, эта престижная работа стала надоедать его коллеге Жакину, и он отвлекся на более дорогие проекты, чтобы развить малый бизнес или хотя бы приобрести что-то взамен пародии на осуществление его мечты.

Стать во главе кафедры или в худшем случае заполучить место в каком-то дорогостоящем иностранном филиале российской фирмы для осуществления своих честолюбивых планов. Увы!

Все сорвалось и лопнуло из-за какой-то ерунды, где было начало, где конец никто не знал. Хотя нашлись бы убогие умы, которые упрекнули нас в отклонении от сюжета, на что мы спокойно можем ответить, что так задумано действие. Сначала раскручиваем сюжет, а потом пишем о влиянии окружающей среды на происходящее.

В этом-то и заключалась фишка издателя печатать только готовые произведения, а не брошенные на полпути талмуды с понятными всем резолюциями и изречениями без права быть изданными и покоробленными между окон форточки, чтобы удержать их от ветра.

Гость заметил, что на стене ближе к двери висела картина известного французского модернистского¹ художника Абрама Жекату «Маэстро и проститутка». Картиной заинтересовался молодой специалист в области хирургии. Его пригласил сам хозяин квартиры, чтобы тот посмотрел, что он приобрел случайно на выставке в Сотбис за баснословную сумму после поездки в отпуск.

Эта обстановка была знакома Юрию. Он находился здесь в день новоселья, но этого сатирического полотна, написанного масляными красками и проникнутого глубокой иронией на само искусство, отождествляющее современные реалии, тогда еще не было.

На картине был изображен лысоватый брюнет европейского вида во фраке без брюк с выпяченным животом и черной точкой пупка. Фалда фрака слегка загнута, и закрывала частично бедро и низ живота.левой рукой он обнимал стоящую рядом вполоборота полуобнаженную, расслабленную женщину, а в правой руке держал пустой, стеклянный, опущенный вниз бокал.

Торс женщины в фигаро² был повернут влево. Нижняя, фронтальная, обнаженная половина тела была написана длинными, серо-зелеными мазками. Женское лицо базальтово-розового цвета с белыми прожилками было настолько нежным, миловидным и ярким, что вызывало сильное эротическое чувство. На голове у модели сидела ярко-красная с тремя фиалками и белой лентой шляпка. Глаза модели черные, полуопущенные, носик маленький, вздернутый и яркий коралл рта. Мелкие, рыжие локоны свисали из-под шляпы на шею и полуобнаженную грудь. Эти округлые плечи, гладкий живот, полные бедра и ноги напоминали древнеримскую статую, но одетую только в верхний, испанский наряд.

¹ Слово «модерн» (фр. *moderne* – современный) впервые было употреблено в Vв. для разграничения обретшего официальный статус христианского настоящего и языческого, римского прошлого. В любой эпохе были периоды перехода от старого к новому, поэтому «модерными», «новыми», современными считали себя со времен Карла Великого и эпохи Просвещения. Но в Европе новая культура всегда формировалась на базе обновленного отношения к античности. Так, античное искусство, например, всегда считалось нормативным образцом, с которым сверяли свои произведения художники «модерна» во все времена. В середине XIX в. модерн стал приобретать устойчивую тенденцию противопоставлять себя истории и традиции вообще, рвать исторические связи. Модерном начинает считаться только то, что выражает просто «новое».

² Верхняя, без застежки, цельнокроеная блузка до линии груди с рукавом. Фигаро надевают испанские тореадоры во время выступления боя быков.

Юрий смотрел на картину минут пять в оцепенении. Он решил лично убедиться в подлинности шедевра постмодерна, что, подойдя ближе, рассмотрел на холсте размашистую подпись и год, написанные черной краской в нижнем, правом углу, «74 А. *Gekatu*».

Жекату написал свое полотно в двадцатом веке в своей мастерской на Пляс Пигаль, как было сказано в каталоге об этом художнике. С обратной стороны картины, куда Юрий с интересом заглянул, было пусто. Никаких доказательств, что шедевр. Просто грабитель оставил все здесь кому-то для обозрения.

Юрий был так напуган обстоятельствами, что медленно набрал номер телефона полиции. Потом отключил телефон, постоял около тела секунд пять и снова набрал номер на свой страх и риск.

– Полиция. Немедленно приезжайте. В квартире труп, – он назвал адрес и стал продолжать осматривать комнату, заметив, что сейф в стенном шкафу был открыт и пуст.

Вся одежда валялась на полу и представляла собой ворох барахла из супермаркета с названиями различных фирм, чего нельзя было разглядеть из-за отсутствия вешалок. Галстуки были связаны в свободный узел и лежали слева от одежды. Можно предполагать, что это зрелище специально декорировали, чтобы найти что-то очень важное среди замысловатого лабиринта полок и выдвижных ящиков. Коробка, по-видимому, с чем-то еще, лежала рядом. Юрий оттолкнул ногой эту кучу интерьера от себя в сторону жертвы, а потом испугался и вернулся так же на место.

Инсталляция преднамеренного убийства вырисовывалась очень четко. У Юрия возникло странное желание безотложно заняться расследованием этого мрачного дела, хотя, впрочем, он и сам знал, что начитался детективных романов и способен абсолютно точно выяснить, кто покусился на жизнь его друга и коллеги по работе. Для чего он теперь здесь стоял, рассуждал и думал о появлении людей с официальными документами, о проверке паспортов и изготовлением простейших помарок в любой маленькой расписке для дорожных целей.

Полиция приехала минут через двадцать. Завидев полицию, которая появилась на пороге, он расправил плечи и прошел к двери, чтобы встретить высокого, симпатичный, лет сорока следователя в звании подполковника в полицейской форме и в звании майора судмедэксперта.

У каждого из них в руках были дипломаты, где находились в разных, приспособленных для работы, местах нужные предметы официального порядка, требуемые для расследования любого примитивного, замotanного в паутину джунглей, страшного, заскорузлого, раскрученного всеми возможными способами, желательного предприятия, что повлияло бы на их карьеру и получение любого вида льгот, уготованных судьбой.

руках одного находилось еще компьютерное устройство – ай-пад, плюс винтовка с оптическим прицелом в виде авторучки и зажигалка для любых дорогих сигарет типа «Парламент» и вилп персоны. Они, конечно, могли довольствоваться любым предметом для утоления своей жажды курения, включая листья табака. Разумный смысл подсказывал им курить именно такие, достаточно фешенебельные, платные услуги, чтобы престижно выглядеть среди своих коллег по работе в органах местной полиции.

Серегин и судмедэксперт Семенюк Игорь прошли в квартиру. Спешным шагом они проследовали в зал, обставленный в восточном стиле, что легко угадывалось в каждой вещи. Интерьер был, бесспорно, завораживающий своей простотой.

– Старший следователь районной прокуратуры по особо важным делам подполковник Серегин, – сказал следователь и предъявил свои документы. – Что случилось? Ваши документы?

– Здравствуйте, Преображенский Юрий.

Бледное лицо свидетеля источало заботу и внимание. Казалось, что сейчас он упадет от сострадания рядом с жертвой и никогда уже не сможет подняться, дать показания и оправдаться от подобного удара или, проще сказать, пораженный увиденным, шока.

– Разрешите осмотреть место преступления.

Юрий вряд ли надеялся, что его заподозрят в инсценировке данного преступления, но попытаться оправдаться все-таки стоило. При виде полиции свидетель ясно осознал, что закрыть эту брешь знания для следователя районной прокуратуры будет сущей безделицей. Страсти накалялись между сомнением и потенциозной сентиментальностью. У него похолодело во рту, он захотел моментально пить, но пропустил людей в помещение, а сам стоял около входной двери в коридоре. Затем, когда официальные представители уже разложили все принесенные с собой предметы на столе, он порылся во внутреннем кармане ветровки, достал паспорт и показал следователю.

Следователь внимательно изучил паспорт, сфотографировал главные страницы, посмотрел еще раз, выясняя вопрос о семейном положении, и отдал владельцу. Юрий с облегчением положил паспорт в карман брюк, предполагая, что кладет именно на то же самое место. Навек покоренный разговорчивостью следователя, он продолжил с должным вниманием рассматривать, что они начнут предпринимать дальше. А следователи относительно спокойно изучали каждую деталь комнаты, снимали отпечатки пальцев и фотографировали. Их внимание привлек словарь, открытый на букве «к», в данном случае слово «казнь» вызвало особый интерес у бывшего владельца. Оно было подчеркнуто. Серегин прочел вслух:

– Казенный, казенщина, казна, казначей, казначейство, казнить, казниться, казнокрад, казнь, – на этом слове он остановился и прочитал значение: – лишение жизни как высшая мера судебной кары, – он замолчал и положил словарь на то же самое место.

– Возможно, убитого заинтересовало что-то скрытое от постороннего глаза, или он знал кого-то, кто совершил уже неблаговидный проступок, или сам был замешан в деле с растратой государственного имущества? – предположил судмедэксперт.

Этот вопрос встал ребром перед глазами подполковника. Какие средства были у простого врача, он примерно знал.

«Да и было ли у него вообще что-либо скрытое от его коллег. Скорее всего, взятки за проведение операций уголовным элементам или передача за границу детей-сирот, или списки суррогатных матерей. Но по роду своей работы, в больнице практикующий врач имеет напрямую доступ к банковским средствам учреждения только через кассу», – подумал Серегин. Здесь он сделал паузу в своих размышлениях и стал осматривать помещение.

Он остановился у окна и открыл анкету в ай-паде для внесения пресловутых сведений свидетеля. Эти анкеты для сведений имели однозначный характер и были занесены во все мировые сайты и порталы, поэтому кому надо мог всегда найти их в любой Интернет сети, будь то Яндекс, Гугл монохром, Йахо, Мозила Ява и другие. Во все времена и у всех народов были места, куда стекались сведения об их партнерах по команде, дабы избежать незаконного вторжения иностранных агентов и лишиться своих почитателей данной зарубежной державы. Такие вариации были в почете в основном у верхушки населения, то есть у правящих классов. Возьмите, к примеру, некоторые европейские государства, которые поощряли такие доносы, чтобы урегулировать конфликты внутреннего характера.

– Мой коллега по работе – Жакин Коля, – начал единственный свидетель объяснять обстановку, пытаясь ввести полицию в курс дела, – любитель живописи. Он часто посещал выставки, брал кредит и приобретал, а потом продавал различные предметы старины, антиквариат, в частности, картины: пейзажи, портреты, натюрморты. Вчера он пригласил меня к себе, чтобы посмотреть вот это полотно, так как считал, что я разбираюсь в живописи, – Юрий указал на стену, где находилась эта жанровая картина. – Он приобрел ее летом в Лондоне или в Москве, точно не знаю, – Юрий очень напрягся, чтобы выдать из себя еще одну

фразу. – К сожалению, мы вынуждены лицезреть этот шедевр постмодернизма³ после смерти владельца. Надеюсь, что вы оцените по достоинству его усилия, – на этом слове Юрий остановился и с огромным удивлением, внимательно посмотрел на Серегина, который записывал основные данные к себе в планшет.

– Все в полном порядке, – вставил судмедэксперт Семенюк Игорь, когда закончил фотографировать и снимать отпечатки пальцев с рюмки с коньяком, стоящей на столе, изучать размер и величину входного, огнестрельного отверстия, брать пробу крови. – Можно звать понятых и отправлять труп на экспертизу.

– Как часто ваш коллега приглашал вас? – снова спросил следователь, чтобы выяснить обстоятельства дела и освидетельствовал все имеющиеся в комнате предметы в надежде найти паспорт владельца квартиры.

– Да вот только второй раз. Мы с коллегами отмечали у него новоселье.

Тем временем подполковник поставил два жучка в каждой комнате, один под кресло, а второй под подоконник, пригласили понятых соседей, записали их фамилии.

– Мы будем с вами поддерживать контакт до полного изучения сути дела. Как бы вы сами могли охарактеризовать, каковы причины данного преступления? Были ли у владельца квартиры враги или он жаловался, что кто-то угрожал ему? – усталость и злость на лице подполковника говорили сами за себя и выдавали человека умного и склонного к самоанализу.

– Вчера на работе, в клинике мы договорились встретиться, и он пригласил меня к себе взглянуть на это произведение искусства. Мое алиби может подтвердить весь имеющийся персонал больницы. Понимаете, – Юрий стал извиняться, чтобы привлечь к своей особе наибольшее внимание.

– Выясним.

– Дежурство было сопряжено со многими тяжелыми случаями, привезли двоих из реанимации. Наша команда проводила экстренную операцию по поводу травмы черепа после дорожно-транспортного происшествия, – проговорил Юрий, делая ударение на своем научном знании медицины и основ криминалистики, мечтая быстрее найти выход из этого страшного лабиринта отчаяния и лицемерия. – Этого достаточно?

– Вполне, – следователя заинтриговал рассказ Юрия, и он с возрастающим энтузиазмом вступил с ним в полемику. – К сожалению, это пока трудно назвать алиби, но, вероятно, когда мы узнаем время смерти, то будем рассматривать вас как свидетеля.

Затем официальная часть перешла в другую комнату, где на стене висело полотно с изображением ребенка в костюме птицы с ярким опереньем.

Панно было дешевым, но очень милым издали, а вблизи лишь вызывало гнев и раздражение умением воспринимать действительность так вульгарно и прозаически, чтобы создать образ ребенка, наделенного такими фантастическими способностями, было, по крайней мере, отчуждением от реальной жизни и не представляло собой какую-либо художественную ценность. Краски сливались в одну сплошную акварель. На коричнево-зеленоватом фоне ярко-красные и сине-желтые оперения выглядели аляповато, бездарно, но жизнеутверждающе.

Мысль художника олицетворить птицу с человеком удалась. Юрий смотрел на картину с искренним удовольствием как на настоящую находку, успевая воспринимать этот «шедевр» через призму самого себя, и наблюдал за ходом следствия. Судмедэксперт обследовал с профессиональным интересом комнату, разглядывая каждую мелочь.

³ Художники изображали на своих полотнах не сами предметы, а условия возможности их восприятия, соблюдая правила перспективы, сохраняя пропорции и масштабы, диктуемые законами геометрической оптики. Нечто совсем иное – «строительные леса» художественного творчества и выступали против диктата природы, гнета со стороны реальности, стремились найти способы изобразить все эти «горизонты», «позиции», «интенции», «установки» и т. д. В дальнейшем многим из них стали мешать выставочные залы, рамы для картин и другие традиционные атрибуты живописи, ибо они настраивали зрителя на укоренившееся представление о том, что на художественной выставке их ждет эстетическое наслаждение.

Комната была прямоугольной. Окна без занавесок и жалюзи выглядели бедно, как будто раздетая женщина старалась прикрыть свою наготу, но была покарана за этот проступок и стояла так в наказание за провинность.

Кроме торшера в виде букета белых лилий, кресла и плазменного телевизора там ничего не было. Несколько полок на стене с книгами по медицине говорили о профессии хозяина квартиры.

Стражи порядка внимательно осмотрели светлую, уютную кухню с холодильником, стенкой, столом, большим, угловым, кожаным, приспособленным для кают кораблей бизнес класса, диваном и табуретками, обнаружили в выдвижном ящике документы на оргтехнику, в маленькой шкатулке находился паспорт владельца.

Аппарат для измерения давления лежал особняком в шкафу, а рядом с мойкой несуразно красовался пластиковый стакан с ложками и вилками.

– Дата наступления смерти примерно между часом и двумя ночи, – констатировал судмедэксперт, когда исследовал тело убитого. – Но точнее скажу вам завтра на совещании.

– Хорошо бы, чтобы ваше алиби подтвердилось. Когда мы достоверно узнаем, что вы делали в это время, то будем далее раскручивать дело, – обратился подполковник к Юрию. – Воспринимайте это как ваше кратковременное включение в ход следствия, вернее, никуда не уезжайте из города. Вы нам скоро можете понадобиться.

Юрий увидел в его правом кармане брюк наручники.

– Повторяю, в то время находился на дежурстве в клинике. Я же вам сказал, мы договаривались о нашей встрече, когда сменил его дежурство. Мы встретились в ординаторской, и он уговорил меня прийти, но никак не ожидал, что все может закончиться настолько трагически, – Юрий продолжал оправдываться.

– Разумеется. И что же дальше было?

– Он попросил меня позвонить предварительно. Мы часто общались и обсуждали свои проблемы. Это был единственный человек в клинике с правильными представлениями о работе стационара и всего обслуживающего персонала в целом.

– Была ли у Жакина жена или другие родственники? – начал методично спрашивать подполковник Серегин, выясняя каждую мелочь в этом хаосе обстоятельств криминального характера.

Следователь придвинул к столу табурет, сел и внимательно разглядывал паспорт владельца квартиры, вникая в каждую цифру и букву, и надеясь в скором времени получить долгожданные ответы на все каверзные вопросы о семейном положении, целях и мотивах преступления.

Юрий тоже придвинул табурет и, сделав над собой усилие, сел рядом.

Серегин участливо посмотрел на собеседника, который ему импонировал, понимая, что тот сразу будет отрицать свою причастность к данному случаю. Но это было и так понятно. Его алиби было написано на его добродушном и где-то высокомерном лице.

«Может ли он помочь в поимке опасного преступника? Поживем, увидим», – подумал подполковник и нахмурился. Юрий молчаливо доказывал обратное, что на него нельзя положиться. Серегин отнес этого единственного свидетеля к разряду искателей приключений или авантюриста.

– Женат он был это точно. На Мамедовой Лиле, потом разошлись во взглядах. Остальные подробности не знаю, – ответил Юрий, и его охватило желание прекратить эти, как ему казалось, бессмысленные расспросы, поэтому он резко встал и подошел к окну. – Совсем забыл, у Коли часто водились приличные суммы денег, до ста тысяч долларов или рублей, точно не знаю. Он говорил, что собирался сделать благотворительный взнос в банк на счет детям-сиротам и обездоленным. По всей вероятности, его убили из-за них. Кому-то понадобились эти злосчастные средства и принесли в жертву такого замечательного человека и дорогого друга.

Постараюсь, чем могу, помочь следствию. Сокровенная, диковинная тайна окружала своим ореолом таких честных и добропорядочных граждан, – Юрий перешел на поэтический стиль. – Ему бы жить да жить, тем более в нашей клинике всегда не хватало опытных профессионалов-медиков.

Подозрения Серегина начинали обволакиваться реальными фактами. Он здраво рассуждал, рассматривая обстановку квартиры: «Они будили своим рвением всех пациентов. Если возьмут кого-то другого в качестве свидетеля, то придется снова раскручивать клубок связей и родственников. Надо установить наблюдение в клинике, в рабочем коллективе через этого назойливого, главного свидетеля. Возможно, кто-то из больных или выписанных бывших пациентов причастен к данной криминальной истории, проработать в квартире все версии хода убийства с помощью криминалистов. Это потом. Позвонить Кирьянову, Татьяне Ивановой, его любимой сыщице, словом, найти подход к частному сыску и извозу. Наша сеть криминалистов будет слаженно трудиться». Подполковник выписал себе ордер на вторичный обыск, оставалось только подписать у начальства и поставить печать на этом клочке серой бумаги.

– Очень жаль. Других версий нет. Сейчас подъедет машина и заберет труп, – следователь позвонил в районное отделение полиции. – Пока вы можете идти, а завтра надо прийти и, возможно, вспомните еще что-то важное и распишитесь в документах. Но это формальность. Собственно, мы вызовем вас очень скоро. Есть ли у вас какие-то подозрения или пожелания?

Юрий встал из-за стола и подошел к окну твердой походкой, ему было трудно дышать, его начинало подташнивать от давления и сильной головной боли. Он стал говорить убежденно, проявляя как можно больше такта, завидной грамотности в трудных ситуациях. На что следователь реагировал с тщанием и последовательно констатировал все новые свидетельства в своих записях в планшете, благо тот был заряжен и работал бесперебойно. Тем не менее, его усилия сводились к кратким изречениям только «да» или «нет» в заполнении анкеты для поиска преступника как в американских и английских службах госбезопасности. Все сведения необходимые для следствия записывались в анкету, возможно, без права включения фамилии, то есть анонимно.

– Такая мера безопасности хороша для агентов в сфере бизнеса, – произнес Юрий, у которого вкралось недоверие к этой серьезной анкете, так как он осознал всю возложенную лично на него миссию обезвреживания преступной группировки, в которую вольно или невольно втянули самого Жакина.

«За что какой-то безликий тип, по всей видимости, глупый, преступный индивидуал таким жестоким способом лишил жизни полного сил и энергии человека? С дальнейшим раскручиванием дела будут очень большие проблемы и на работе, и дома», – решил коллега жертвы, брезгливо посмотрел на следователя, вздохнул и добавил, мечтательно представляя свою дальнейшую судьбу среди затерянных сугробов Сибири и Дальнего Востока, там, где находились основные места заключения матерых и озверелых «гомеопатов».

Они получали свои клички по своей воле среди таких же, как они «сердечников», которые вешали своих прямых жертв, или «растлителей», занимающихся растлением себе подобных детей или их друзей.

Юрий выставил вперед правую ногу и мягко начал, снижая тон:

– Жакин всегда интересовался живописью и делился своими впечатлениями от поездок за границу. Он посещал различные международные выставки. Его образ жизни мог бы служить примером каждому целенаправленному и опытному собирателю ценностей и предметов роскоши. Посмотрите на эту картину с изображением дитя-птицы... – Юрий рукой указал на стену и смущенно улыбнулся, понимая, что городские сплетни наплетут массу ужасных вещей об этом деле, включая его причастность. – Какие очаровательные в глазах ребенка искринки и лукавинки! Собственно говоря, прекрасно разбираюсь в живописи подобного рода.

Жакин пригласил меня, чтобы оценил по достоинству его новые приобретения. Мы говорили буквально три минуты.

– Был ли у жертвы компьютер или другое средство связи с внешним миром? – спросил подполковник задумчиво.

Судмедэксперт обвел тело на полу мелом и обследовал склеру глаз, когда перевернул труп на спину. Серегин сидел и анализировал все эти факты, перебирая кнопки ай-пада.

– Конечно. Он часто приносил его на работу и записывал что-то.

– Но где же этот гаджет сейчас с наиболее важными для нас сведениями? Кстати, телефон у него был?

– Да, вот его номер. Пытался ему звонить, но не дозвонился и поднялся, чтобы самому, трезвым взглядом убедиться в отсутствии хозяина дома. Пожалуй, это было связующим звеном в цепи и там... – Юрий не договорил, потому что у эксперта начались проблемы со снятием отпечатков пальцев жертвы, и он попросил Серегина подержать руку убитого навесу, чтобы приложить по одному пальцы сначала в чернила, а потом к бумаге.

Затем они опустили тело на пол и без всякой на то причины стали курить в помещении, предназначенном для проживания, а не для курения.

Они нашли в буфете на кухне блюдечко, капнули туда чуть-чуть воды из-под крана и сели за стол переговоров, разглядывая каждую мелочь интерьера.

Все безликие фигуры начинали обретать реальную основу: вот фигура орла на постаменте, клюющая жертву; вот лев на задних лапах грызет лань; вот волк в одежде человека, в камзоле, галстуке и рубашке с признаками власти; вот насекомое, смердящее в сторону зайца; вот колесо обозрения с огоньками в виде свечек; вот колонна с четырьмя ангелами с восковыми свечами в руках по краям жертвенного круга; вот Айболит и шут чешут друг другу голову; и трость в виде убийственного клинка. Расставленные в хронологической последовательности статуэтки могли заставить гостью или гостя кричать от восторга.

Восьмигранник бриллианта четко прослеживался в этом собрании пришельцев из другого мира игры и развлечений.

Как у Ибсена⁴ в «Кукольном домике» проводилась параллель между добром и злом через детское восприятие, решались взрослые проблемы, выясняя, кому принадлежала пальма первенства, заостряя внимание на житейских проблемах между мужем и женой, то есть между мужчиной и женщиной. Покоряя своей символичностью и изощренностью любую мировую сцену или подмостки парижских улиц, где зрителями становились сами участники событий, их семьи, знакомые, близкие, друзья, дети.

Когда выливали в сторону соседей, жандармерии и вновь прибывших гостей большую кастрюлю свеже сваренного супа или щей, значит, дело приобрело смысл и вошло в реальную действительность, как Ниагарский водопад разбивает все на своем пути, так и это убийство зачехлило все имеющиеся инструменты игрушечной власти марионеток.

– Кажется, все закончил, – судмедэксперт закрыл свой дипломат, сложил туда в целлофановый пакет все, что предназначалось для исследования глаз и крови, ватные палочки соскоба сукровицы и остатков слюны, положил также свой гаджет со снимками на место.

– Есть реальные шансы найти убийцу? – проговорил Юрий, и лицо его посинело, потом посерело на пример трупа от дыма сигарет следователя и эксперта. – По моему, вам надо поговорить с его родственниками или бывшей женой. Думаю, для захоронения будут нужны деньги. У меня, как видите, к сожалению, нет сейчас в таком количестве, сколько надо.

⁴ Генрик Ю. Ибсен (1828—1906) норвежский драматург, основатель европейской школы, поэт, публицист, драматург. Направления: символизм, натурализм. Автор 25 пьес. Самые популярные из них «Бранд» (1865), «Пер Гюнт» (1867), «Кукольный дом» (1879), «Привидения» (1881), «Враг народа» (1882) и др.

Свидетель замолчал и достал из кармана брюк платок, чтобы вытереть пот со лба. Полицейские смотрели, как он тщетно пытался успокоиться: руки свидетеля дрожали, и сам он покрылся мелкой испариной.

– Хорошо, мы поговорим об этом позднее, – Серегин продолжал что-то записывать в свой ай-пад. – Завтра обязательно зайдите к нам часа в три, сможете?

– Да, конечно.

Они обследовали все три помещения, но не нашли никаких признаков телефона или планшета.

– Скорее всего, – предположил подполковник, – сам виновник преступления захватил с собой эти самые опасные для его обнаружения предметы.

Юрий сел на придвинутый стул, но курить запрещало Министерство здравоохранения, поэтому он положил ногу на ногу. Серегин набрал номер телефона Кириянова и услышал продолжительные гудки. Абонент занят.

Каким делом занят этот трудолюбивый коллега, Серегин мог себе представить. Его всеохватывающее внимание всегда стояло на страже закона и порядка. Нежели не так, то посмотрите на его послужной список и нагрудные знаки на груди и пагонах, на которых красовались все самые высокие награды, включая орден Ветерана Труда, который он представлял, когда подходил утром к зеркалу в ванной комнате, чтобы побриться.

Минут через тридцать прибыла машина. Дежурные прошли в квартиру и забрали тело. Они положили труп на носилки, накрыли простыней с дивана, опечатали квартиру и вынесли носилки на улицу. Там погрузили в машину. На полу остался силуэт обведенного трупа жертвы.

Машина уехала, Юрий остался на улице. Он подошел к своему автомобилю, снял с тормоза и предохранителя от угона, завел и двинулся вдоль по улице, надеясь поскорее прийти в себя после увиденного и услышанного от следователя. Его большое, за столь продолжительное время, проведенное в квартире Коли, воображение рисовало одну картину страшнее другой.

Варианты представляли собой фантазмагорические рисунки экзекуций и убийств. Вырывание органов, зубов без анестезии, вращение волос внутрь, закапывание в землю живых людей, замуровывание в стену жертв, испещрение тела иглами, иссечение ножом, сдавливание конечностей и головы. Посев растений в тело, принудительное принятие яда, пропускание тока на кресле или заморозка в холодильнике, заливание водой в качестве утопления, ужаление осами, заливание ног цементом.

Такие меры использовали инквизиторы и были распространены на всей территории Европы и Азии в средневековье, но с изобретением огнестрельного оружия были забыты и погребены в далекое прошлое.

Юрий старался найти логическую цепочку для такого жестокого преступления.

Все сводилось к увлечению старинными предметами театральной сцены, декорациями и авансценами с цветными софитами и легкими накидками на мертвые тела, изображая простыни и покойников. У Юрия появилось даже сомнение, а мертв ли его коллега или это кто-то другой лежал на полу в луже крови?

«Займусь сам расследованием этого дела в ближайшие три дня, выясню о его пациентах любую доступную информацию. Кто, где и когда лечился у него и встречался с ним», – мелькнуло в голове главного свидетеля, когда он возвращался домой.

Серегин с судмедэкспертом поехали сначала в морг, а потом в управление полиции.

По долгу своей службы они часто задерживались дольше обычного и разбирали тяжелые криминальные случаи, засиживаясь до появления новой смены.

Их жены отчаялись искать и только получали краткие установки по ведению семейного бюджета.

После такого тяжелого впечатления Серегин решил специально заехать к Кирьянову и рассказать ему о своих находках. Там обычно присутствовал извечный поклонник Тани – Гарик Папазян.

«Вот он мне и нужен. Попрошу позвонить ей и найти способ заехать к нам или связаться официально по телефону, зря Попов⁵ и Яблочков⁶ изобрели эти устройства, чтобы выйти на мировой рынок жилья или посоревноваться с Эдисоном⁷ в выборе средств связи с новыми клиентами фирмы Тани по выявлению наиболее опасных криминальных элементов». Дальше Алексей Серегин стал бы рассуждать, но набрал номер старшего лейтенанта Папазяна.

– Гиви, привет, – Серегин назвал Папазяна так, как его все называли в управлении. – Открой секрет твоего повышения по службе?

– Так точно, старший лейтенант Папазян, слушает, – голос Гарика слушал, а сам он витал в облаках коньячного амбрэ с привкусом чеснока.

– Это Серегин, передай Тане Ивановой, что звонил Серегин. Пусть зайдет к Кирьянову по очень срочному делу. Сегодня часам к шести, когда освободится после процедур спа, парикмахерской, ресторана.

– Так точно, ресторана, – в голосе Гарика прозвучали нотки юмора.

Отбой. У Серегина возникло желание положить конец этому злосчастному делу именно сейчас. Он сильно стукнул дверцей катафалка, когда подъехали к управлению внутренних дел.

Вместе с шофером и судмедэкспертом отнесли тело в морг, который находился с тыльной стороны здания, что чуть притормозили дежурного у входа. Взяли расписку за извоз привезенного груза с наибольшим тщанием и без потерь.

Судмедэксперт Семенюк прошел в лабораторию, а Серегин отправился на второй этаж к Кирьянову в кабинет. Когда он вошел туда без стука, то заметил совершенно случайно, что подполковник отсутствовал. Тем не менее, на стуле сидел другой, отличающийся от него субьект по полу и внешним данным.

Он случайно узнал Танию Иванову со своими любимыми прибабасами, сумкой через плечо полной радиоаппаратуры, жучками, пистолетом типа «Макаров», «Берета», «Браунинг», «Парабеллум», «Вальтер» или «Маузер» в одном из отделений. В зависимости от погодных условий и пользы дела. У нее был веселый вид, и лицо совершенно олицетворяло Мону Лизу в период адаптации к климату средней полосы без пробора и накидки, но со стрижкой и в джинсах типа «легинсы» или «трико», как кто захочет называть.

– Как дела в эшелонах власти? – спросила она с порога, позволяя подполковнику подойти ближе и сесть за стол в своем кабинете, который он делил периодически с Кирьяновым, поэтому рядом стоящий стол был свободен. – Вызывали?

– Так точно, какие наши годы Таня! – проговорил Серегин и положил на стол средство связи. – Наша работа такая. Для тебя проклюнулось новое дело. Кирьянова видела?

– Да, ты с ним разминулся. У тебя вообще всегда был сложный характер, – она вызывающе подвинула сумку со всем содержимым поближе к нему. – Рассказывай в чем дело, а лучше, дай, почитаю, что ты там написал в своем планшете.

– Нет ничего проще, вот, просмотри через микроскоп, а лучше надень очки. Ты их уже выписала за свою многолетнюю службу в органах милиции, – сказал Серегин, придвинул

⁵ А. С. Попов (1859—1905) – русский физик, электротехник, профессор, изобретатель, статский советник, Почетный инженер-электрик (1899). Изобрел антенну, когерер, радио в 1895 г. 4 награды Императорского Русского технического общества.

⁶ П. Н. Яблочков (1847—1894) – электротехник, военный инженер, предприниматель, известен разработкой дуговой лампы («свеча Яблочкова»). В Париже был награжден орденом Почетного легиона, именной медалью Русского технического общества.

⁷ Т. А. Эдисон (1847—1931) – американский изобретатель, предприниматель. Получил 1093 патента. Усовершенствовал телефон, телеграф, киноаппаратуру, фонограф. Изобрел электрическую лампу накаливания, слово «алло». Золотая медаль конгресса США (1928).

к ней планшет и улыбнулся своими белоснежными, квадратными, усердно отполированными стоматологом зубами без кариеса. – Нравится новое название? Видела в окне, что нам трафарет дали. Ждем художника, чтобы нарисовал на машине, – его юмор выдавал отличное настроение.

– Как продвигается дело? – в кабинет вошел «кит» уголовного розыска Кирьянов Владимир в скромном костюме реформы перестройки без орденов и медалей, которые висели на его военном, парадном кителе в шкафу.

За ним присматривала женская рука, которая была его собственной женой и дети, у которых постоянная проблематика со школьными предметами вызывала у всех представителей педагогической профессии аллергию и другие сходные заболевания от этой предметной чехарды и нововведений.

Поскольку этот тип мужчин очень нравился женскому полу из-за их компетентности в превратностях судьбы, то и Таня с присущим ей оптимизмом посмотрела на Кирьянова и, слегка оттопырив нижнюю челюсть, сказала, что ее дела у прокуратора вселенной, то есть она обожгла взглядом обоих мужчин без всякого стеснения.

– Мои интересы зависят от вашей оплаты. Хотите быстро, платите. По обычному тарифу – двести долларов в час за расследование, а за чрезмерно опасное, рискованное, рецидивно-разветвленное, с загранкомандировками и букетами цветов в багажнике, – так она называла слежение за преступником или перевозку различных взрывчатых средств, включая преступную группировку на крючке, – вдвое дороже. Ясно, Киря? Сделаю все, как скажешь, в наикратчайшие сроки.

– Заплатим, ты нам только доложи, кто убил этого эскулапа с картинами во всю стену в каждой комнате. Будешь отдыхать в Куршавеле, во Франции или в Ижгле, в Австрии, или поедем, куда захочешь, по твоему усмотрению. Можно даже Мартиники.

– Говори адрес. Самое главное это – дело. Обязательно найду вашего головореза, – ответила решительно Таня и взяла в руки записи Серегина, которые он случайно выдал ей на ай-пад и стала изучать с интересом и вниманием таракана, который водился в головах всех кандидатов наук, ординаторов, обычных служащих банков и судебных приставов. – Старых знакомых нет. Наверно вновь прибывшие люди хотят из русских за бабло рабов сделать и на колени поставить.

– Вот и лады, а то ребро наше перестанет скоро женщин делать, а все больше мужчинами займемся, – сказал Кирьянов, сел рядом с Таней и ласково поцеловал ей левую руку в доказательство, что теперь у них все улажено, и они будут покупать семейные путевки на курорты Крыма, Абхазии и Средиземноморья. – Надо разобраться с обстоятельствами и свидетелями, найти улики в отношении Нигерийской группировки хакеров и наркодилеров, – усмехаясь, добавил он.

Собственно ничего еще не было сделано в этом направлении, кроме того, что у всех стала болеть голова от напряженного дня и желания выпить чего-нибудь покрепче.

– На юга, так на юга. Как у Чехова. Пойду, попою кофе со сливками в вашем буфете, – Таня собралась выходить, но Кирьянов успел достать из стола две коробки растворимого кофе «Нескафэ», «Якобс Монарх» и молотый «Арабика», три пластиковых стакана и три пластиковые ложки, типа пипетки для размешивания. – О, я вижу, ты разжился!

– Все для тебя, Таня, какой сорт предпочитаешь? – Кирьянов спросил и угодливо улыбнулся. – Для следственных органов полиции всегда поставляли самые лучшие сорта кофе из Африки. Выбирай на свой вкус, – он придвинул баночки к частной сыщице.

– «Арабика», – ответила сыщица, сомневаясь в качестве этого ароматного напитка, когда Кирьянов насыпал по чайной ложке «Нескафэ» в две чашки, а в третью – ложку «Арабика».

2. Эпистолярный роман

– С сахаром? – спросил подполковник и долил воду минут через пять после того, как электрочайник закипел.

– Ты как думаешь?

Таня повеселела и участливо улыбнулась от его чрезмерной заботы о своей банальной особе женского пола и без особых примет, кроме джинсов и белой блузки с двойным жабо, отделанным кружевом и воротником стоечкой – элемент гардероба каждой приличной женщины, начиная с эпохи Ренессанса до наших дней.

– Спасибо.

– Пожалуйста, прошу откусать кофе вместе с Серегиным, – Кирьянов подмигнул Тане с присущим ему юмором и естественным лукавством, размешал пипетками кофе в трех пластиковых стаканчиках, наполовину наполненных водой.

– Поеду в вашу сторону, буду там учиться, жить и работать над этим делом, – Таня продолжила юмористическую манеру Кирьянова.

Они выпили по две чашки каждый, закусили рогаликами, за которыми послали Гарика, но тот вежливо отказался принять участие.

Серегин тогда сам предложил свои услуги и достал из кейса один бублик и два рогалика, которые купил для него водитель машины, когда они находились в квартире, и передал минуту тому назад.

Таня с удовольствием выпила кофе, съела рогалик, закурила и начала стряхивать пепел в тот же пластиковый стаканчик. Ее предпочтение каждый знал и попытался выяснить, почему она до сих пор курит эти достаточно дорогие сигареты «Данхил», когда есть гораздо крепче и дешевле. Ее трудно было переубедить.

– Очень приятно с вами общаться, – Таня улыбнулась застенчиво, придвигая к себе сумку со стола в надежде покинуть помещение без пропуса. – Хорошая компания!

Но не тут то было, все содержимое высыпалось на стол, включая планшет, три флеш-карты (в простонародье флешки), профессиональную фотокамеру фирмы «Сони», десятую по счету в ее арсенале средств, жучки в целлофане, косметичку с губной помадой, пудрой и флакончиком духов. Для процедуры сбора ей потребовалось буквально одна секунда. Легким движением руки она скинула все в сумку, за исключением флешек.

– Вот, ребята, – начала она с ходу, – давно охочусь за этим махровым хакером и, наконец, я могу представить вам его координаты. – Смотрите!

– Да, интересно! – Кирьянов и Серегин уставились на экран.

Она подключила одну из флешек к планшету и показала следователям свой достаточно богатый улов, который появился на экране.

Ее речь всегда спокойная, логически осмысленная и плавная превратилась просто в набор современной терминологии по бандитским проискам людей, мечтающих научиться, как общаться в просторном кабинете с судьей, народными заседателями, адвокатом, прокурором, понятыми, свидетелями, секретарем, вещественными доказательствами и так далее.

– Это добродушное лицо американского шпиона-хакера Джона МакФлина, Гордона Райса, возможно, Блейка из Нигерии. Все в одном лице, работающего под прикрытием своего реального коллеги Сноудена-Айсена из США, – сообщила Таня знакомые сведения полицейским. – Этот тип был реставрирован мною и представлен вот на этих портретах. Паспорт и ложное военное свидетельство под номером «007» агента войск ЦРУ этого человека имеется там же, среди прочих фотографий афганских спамеров, но лицо каждый раз одинаковое. Очевидно, что пользовались программой фото-шоп с карнавальным переодеванием. Просто гениально-наивный, спрогнозированный и разработанный заранее план-захват чужого про-

странства, шантаж и грабеж денег в российских рублях или шести тысяч долларов у каждого вменяемого члена общества через спам, чему у нас уделяется сакраментальное место.

– Это что за новости на рынке сбыта информации? – взглянув на экран, заинтересовался Серегин, в то время Кирьянов перекинул все себе на ай-пад, а Таня предложила ему заняться поиском данного супер-агента в спамерском сайте на гугле.

– Обрати внимание, врезают одно лицо в разные милитари формы.

– Таня, давай баш на баш, ты нам убийцу эскулапа, а мы тебе этого скамера, я правильно говорю, – предложил подполковник Серегин и посмотрел на Кирьянова, и Таня поняла, что он знаком с таким сортом военнослужащих. – Они избежали ответственности за преступления в миротворческих войсках Афганистана, бежали в африканские страны и там продолжали засорять Интернет ложной информацией, вводя в заблуждение законопослушных граждан России, Франции и других европейских государств, подчиняясь только своим коллегам-хакерам и мошенникам из Великобритании.

– Верно. Их след ведет в притоны и стрип-клубы Нидерландов, Либерии, Албании, Родос и все курорты Греции, Южную Корею, Китай, Таиланд, – добавила Таня, отмеряя каждое слово своими жесткими и колючими ресницами. – Можно удивляться, зачем я столько времени трачу, но, по-моему, вы все уже сами прекрасно знаете, и эти два дела тесно связаны. Посмотри на холеное лицо пирата Флинта, – Таня назвала МакФлина по аналогии с настоящим пиратом из книги «Остров сокровищ» Стивенсона. – Найду убийцу эскулапа, тогда и махнем на Мартиники.

– В синдикате преступного мира все соединены едиными законами, в силу этого мы скоро пойдем и ту, и эту стороны медали. Их промежуточные связи, передачу информации. Вставь их в рамку и работай, – продолжил ее мысль Кирьянов, мечтая поскорее распотрошить этот клубок паутины или осиное гнездо, которое будет вносить диссонанс в нормальное существование среднего обывателя. – Лады?

– Так точно, – отрапортовал Серегин. – Какие наши годы!

– Разрешение на обыск квартиры пострадавшего возьму сейчас, – предупредила Таня. – Но это не самоцель. Их драконовы законы разрешают грабить российских граждан, а нам смотреть на это ни к чему. Надо съездить к ним в гости и посмотреть, как они отреагируют, – Таня взялась руководить процессом выписки разрешения. – Ты пиши, пиши, подожду, лью крокодиловы слезы, – она вспомнила своего друга-осведомителя Венчика, завязатого пьяницу, бомжа и дебошира, но на самом деле доброго малого, философа по натуре, отличного семьянина с тремя детьми и искренне пожалела, что он сейчас помогает жене по хозяйству.

Только Венчик мог с легкостью дикой утки или рыси найти нужные сведения. Высказать с философской иронией какой-то перл, а потом, получив, заработанные немислимым трудом деньги в виде долларов, евро, фунтов, заняться собиранием металлических банок, обследовать мусорные бачки и нести свою ношу в ближайший ларек для получения дополнительной премии в размере семи – десяти рублей.

– Искать будем вместе. Разделим сферы влияния, – предупредил Серегин, раскладывая документы на столе и доставая разрешение на обыск. – Кстати насчет Айсена – Сноудена, тот сменил американское гражданство на российское за то, что выкрал сведения у секретных служб ЦРУ. Полагаю, чтобы заполучить контрольный пакет акций в их шпионском отделении, и приговорен правительством США к смертной казни, то есть электрическому стулу.

– Россия приняла предложение этого пирата Интернета благосклонно и даже устроила его на работу в одну из престижных компаний, которая обучала профессионалов в сфере туризма, – констатировал Кирьянов абсолютно новые сведения в свете разворачивающихся событий на поле брани влияния компьютерной информации и триллеров на молодежь.

Им троим, стало интересно выиграть, так же как в детстве, в «казаки-разбойники», развенчать эту преступную группировку – одну из многих на территории Западной и Центральной Африки, в Гвинейском заливе, на побережье Сенегала, Ганы, Бенина и Нигерии.

– Чтобы отнести себя к современным представителям старшего поколения, достаточно уметь разбираться в психологии детей, их играх и способах достижения цели, посредством родителей, друзей, подруг. Словом, передай привет Гарику и Венчику, – закончил свою тираду Серегин, выписал разрешение, поставил печать и, козырнув, ушел, оставив двоих товарищей по оружию в раздумьях о дальнейшем плане действия.

– Представляю, как обрадуется тот пижон на фото, когда узнает, что у него есть соперник в твоём лице. Знаешь что, будь, что будет, напишу ему ответ, заведем эпистолярный роман как у Достоевского в «Бедных людях». Идет? На этот раз окажется так просто прекратить пререкания, – сказала Таня, набирая в легкие как можно больше воздуха. – Буду с ним выяснять наличие собственности за рубежом в оффшорных зонах.

– Постой, а кто пойдет домой с пропуском на выход? – спросил Кирьянов, разыгрывая заботливого отца семейства. – Поищу информацию об этом горе-хакере. Возможно, у нас есть что-то в базе данных, доступной только для сотрудников госбезопасности.

Таня прекрасно разбиралась во всех хитросплетениях программы, взяла пропуск и отправилась домой, чтобы осмыслить всю эту мишуру и самой связаться с тем самым МакФлином по скайпу. Ей хотелось посмотреть ему в глаза, чтобы сопоставить, что он представлял собой в реальности и тем, что она видела на своих фотографиях. Она вышла на улицу, подошла к «Рено-Меган», села и задумалась: «Стоит рассмотреть финансовую сторону вопроса и отработать схему связи: МакФлин – агент – убийца – офис отправки в Великобритании. Что-то начало состыковываться. Картина была куплена, возможно, в Москве, там есть филиал Сотбис. Значит, выходим на улицу, нанимаем убийцу, тот связывается с агентом МакФлина, и смотрим на самого заказчика», – ее рассуждения имели характер внутреннего монолога.

«Следовательно, постараюсь как можно скорее попасть в квартиру к убитому Жакину. Что у меня осталось в запасе? А кто его знает, время течет, время изменяется, а может быть, ищите женщину? Вот то-то и оно, женщина есть, а времени у нее нет», – на этом «танцы с волками», так Таня называло свое общение с представителями правоохранительных органов, у нее пока были закончены на должном уровне.

Крепкий кофе действовал с точностью до наоборот. Она чуть не заснула за рулем, когда сворачивала с главной дороги и медленно подъезжала к дому убитого хирурга Жакина. Ее пристальное внимание привлек шикарный, отъезжающий, длинный, кремового цвета «Мерседес⁸». Таня надавила на тормоз и остановилась прямо напротив подъезда, откуда толпой выпорхнули трое мальчишек с намерением прошвырнуться по площадке с мячом и забралом⁹. Она приберегла силы, чтобы дать сдачи. Кто-то из них присвистнул, и игра началась. Вероятно, тренер выдал им указания, что надо подавать этот круглый, бразильский, пластиковый шар, взамен, общепринятого ранее, кожаного. «Помнится, в свое время были даже спортивные соревнования „Кожаный мяч“ среди дворовых команд мальчишек и девчонок. Вот где моя бабушка всегда занимала первое место и пасовала в подъезд без стекла, навывлет на противоположную улицу прямо в открытую, парадную дверь банка. Обвод, подача, перекрестный обстрел и гол. Простая схема выигрыша заключала в себе совсем ничего из того, что мне надо выяснить

⁸ Мерседес – Мерседес-Бенц (Mercedes—Benz) нем. – торговая марка легковых автомобилей премиум класса, грузовых автомобилей, автобусов и др. транспортных средств немецкого концерна «Daimler AG», основана в 1886 г., расположение Штутгарт, Германия. Основатели К. Бенц, Г. Даймлер, В. Майбах. В 2010 бренд оценивался в 25,2 млрд долларов, удерживая 2-е место по цене компаний—производителей автомобилей.

⁹ Забрало – в старинном вооружении: часть шлема, опускаемая на лицо для защиты от ударов. (Словарь русского языка. Сост. С. И. Ожегов, ГИИНС, Москва, 1953, С. 170).

в этой суеде футболистов-игроков и болельщиков-зрителей», – задумалась Таня, машинально коснулась своей сумки, определяя, что все на месте.

Она вышла из машины, прошла в подъезд, поднялась на нужный этаж и открыла ключом дверь, которую ей надо было вынести наружу, чтобы понять смысл происходящего. Но так как дверь снова оказалась открытой, она воодушевилась, вбежала внутрь с «Макаровым» в полусогнутой руке и огляделась. На стене, где должна была висеть картина «Маэстро и проститутка», по словам Серегина, находилась одна лишь, сияющая своей сверхъестественной белизной, стена в рамке. Танины предположения оправдались. Кто-то предусмотрел заранее приход полицейских, выждал где-то неподалеку, а потом нагло «грабанул» квартиру хирурга вторично.

«Нет, это не Раскольников. Тот ждал за дверью и не Смердяков, страдающий припадками падучей и алкоголизмом», – вспомнила Таня классика, кстати, и, отъезжающий, шикарный «Мерседес», когда парковалась.

– Алло, Киря, картину «Маэстро» украли, без всякой рамки! – она нажала на номер Кирьянова и сказала как можно спокойнее, так как хорошо помнила, что у них в запасе арсенал движущих средств в гараже для поиска «Мерседеса» и погони, если понадобится.

– Что ты предприняла? – Кирьянову явно хватало женского внимания, благо его жена всегда звонила, чтобы узнать, что делать: брать больничный по уходу за ребенком или самой отправляться сразу в школу, без промедления.

Разведка тут прекращала выяснять у его классного руководителя, что задано неделю назад по кадровой спецификации морального поведения каждого военнослужащего, и, возможно, что еще надо выполнить: доклад, презентацию, выучить стихи, английский, немецкий, французский языки, математику и другие школьные предметы. Найти материал в сети по любой теме было для ребенка Кирьянова гораздо проще, чем ему самому, но что найти, это была тайна под семью печатями, известная только репетитору.

– Пока ничего, – настроение Тани значительно поднялось, адреналин ударил в голову, вызывая азарт охотника или рыбака задолго до охоты и рыбалки. – Видела розовый «Мерседес» перед подъездом. Предположительно убийца.

– Записала номер или сфотографировала? – Кирьянов довольный внезапной удачей начал говорить комплименты. – Какой у тебя приятный, певучий голос! Прелесть ты наша, полицейская служба так и пестрит твоими нахлобучками.

– Нет, но... – растерялась Таня, собираясь тщательно второй раз обследовать квартиру жертвы.

– Вчера, наконец, освободили «твоего» фальшивомонетчика, а крупье того казино арестовали неделю назад. Успел сказать только Серегину. Это его заслуга. Ждет повышения!

– Про меня тогда позабудь! – она любила подтрунивать над ними обоими. – Шедевр искать?

– Ну, ты молодец, пропустила силовик, а ворона сама в руки летела. Найдем, спасибо за наводку, – Кирьянов тут же сориентировался. – Таких проходимцев в городе раз-два и обчелся. Посмотри жучки под креслом и под подоконником. Там их два. У меня есть запись этих шагов, я думал, это ты ходишь.

Таня поискала жучки там, где указал Кирьянов, нашла и улыбнулась. «Зачем торопиться и скакать, лучше сесть, осмотреться, может быть, отыщу что-то, что пропустил убийца. Обычно так и бывает», – решила Таня примирительно.

Вся неразбериха и шум этого передвижения были отринуты на второй план, когда она зашла в другую комнату и увидела, что вторая картина стояла свернутая в углу и, в надежде быть украденной кем-то, предпринимала попытку сползти на пол в виде обычной ткани, пропитанной краской. «Очевидно, одна картина „Маэстро и проститутка“ вывезена из Франции. Жакин приобрел ее на Сотбис. Допустим, другим путем оформлена как купленная на аукционе, а деньги получены через посторонний источник. Другая, судя по каталогу этого худож-

ника Жекату – „Мракобес и проститутка“ и, если верить свидетелю Преображенскому – коллеги жертвы, находилась в то время в частной коллекции. Вот эта – дорогая литография», – Таня-сыщица размышляла, когда зашла в другую комнату и внимательно взгляделась в достаточно большую картину-фотографию ребенка в костюме с искусственными перьями, выполненную в цвете на компьютере, подобную известной картине «Птицы», которая находилась в Венецианской галерее Гуггенхайм, но гораздо проще и абсолютно обезличенная и размытая. Она свернула полотно и посмотрела внимательно по сторонам, нет ли чего, что уже так же подготовлено к выносу из квартиры. Точно, на полу были сдвинуты все дорогие предметы быта в угол, а между ними скопилась пыль, которая очень заинтересовала частную сыщицу.

Таня, в качестве следователя, любила изъявлять желание. Приобретала дорогие инкрустации, серебряные вещи, статуэтки из пластика, детские игрушки, кожаные переплеты с позолотой, кофры, мраморные тумбы с картинами итальянской провинции, изготовленные в Испании или Франции, достойные залов музея, кофейные столики, деревянные шкатулки в виде испанского сапога, витиеватые рамки из подобию металла, состаренную до узнаваемости мебель для пользы дела. Вскоре возвращала владельцам.

Вернисаж старой мебели являл для нее историю с продолжением, объятия страстного любовника под балдахином из жатого шелка и набивной тафты. Секретеры из бамбука, покрашенные и выстланные зеленым сукном бархата с множеством ящичком и отделений, закрывающихся на ключ, куда прятались записки с доносами, а потом сжигались или отправлялись на каторгу вместе с теми, кто их присылал... Огромные шкафы ручной работы в виде алтаря с геральдическими эмблемами и вырезанными, деревянными фойетками. «Неказистый ремень представлял собой, тем не менее, еще одного главного свидетеля этих предысторий. Но не будем о грустном!» – размечталась сыщица, разглядывая каждую вещь.

Как будто персонажи сказок Гофмана или братьев Grimm сошлись на совет по определению убийцы своего хозяина. Они могли рассказать исключительно ради хорошего поведения гостя, что неизвестный посетитель решил разыграть интермедию. Прежде чем уйти прихватил с собой одно из двух полотен диологии о превратностях судьбы актеров и актрис французского «Мулен Ружа», чем были навеяны обе эти картины. Значительные представления о законе, юриспруденции и ведении расследований подсказывали ей, что друзья-игрушки помогут ей с легкостью найти кощунственного убийцу.

Она изо всех сил напряглась и расставила эти предметы в ряд, предварительно надев резиновые перчатки, которые валялись у нее еще со времен лета, сняла отпечатки пальцев с каждой передвинутой вещи. Предполагаемый преступник учел это важное обстоятельство и работал тоже в перчатках, но, возможно, в порыве уронил что-то или задел случайно рукой за поддерево пластиковую рамку с вырезанными отделами для фото родственников в их счастливые минуты жизни, окна которых частично пустовали и выдавали безвкусицу и дешевый плюмаж.

Приобрести эти любимые взрослыми штучки легко, высыпав сто, а может быть и двести «зеленых» на тот же шифоньер или секретер «времен Мессалины», или отнести в ломбард украденные, золотые украшения старухи-проценщицы. Такая жалкая картина явилась в воображении Тани как принципиальное решение проблемы. Она постаралась вникнуть в суть всего содержания пьесы. Взмах кисточки с колонковым ворсом позволил ей снять все отпечатки пальцев в соответствии с тем, чему ее учили в вузе. Она смазала все подозрительные жирные места специальным раствором из кадмиевой смеси с обычными кристаллами соли или слабой, настоящей уксусной эссенции и сфотографировала. Располагая временем выпить чашечку кофе в «Кофейне на паях» после завершения снятия отпечатков и поиском других доказательств и улик, она положила планшет в отделение вместительной сумки.

Одна из игрушек случайно упала, то есть ее манипуляции, как ей показалось, воссоздавали картину действия преступной группировки, логическое, маниакальное представление

с жертвой перед поеданием. Это были Айболит и шут, но теперь кто-то разъединил их ватные и из калофайбера тела в дорогой парче, муслине и натуральном шелке с колокольчиками. Взрослого ребенка такая предметная ориентация будоражила и будила страсть коллекционера, потребителя или приобретателя, превращая в раба вождельной вещи, больного стриптизера души.

Тане стала понятна игра чуждого ей, болезненного воображения и этот расклад. Скорее всего, ее логика подсказывала ей, что надо рассмотреть данный расчет: «У джентльмена удачи – другая ситуация. Он постарался все сгрудить в кучу, чтобы окончательно запутать следы и разбить все надежды на существование сказки из жития вексельных, веселых человечков». У сыщицы закружилась голова от запаха амброзии¹⁰ и перца, флюиды которых остались на этих игрушках, смешиваясь с запахом мускуса и квестуры¹¹.

Игрушечный кворум посчитал обязательным условием закрыть данное собрание марионеток итальянских мастеров и признать его решения действительными. Но аромат прошлого привязать к бумаге очень сложно, а реальные улики этого страшного преступления выявлялись одна за другой.

«Преступник и его жертва познакомились и проводили время где-то на курортах Лазурного берега, Сан-Ремо, Специи и других. Вряд ли эти атрибуты детской комнаты купались в роскоши в противовес их владельцам. Они ценились в рублях в дорогих местных салонах. Надо искать такой же салон с аналогичными игрушками или гобеленами, шпагами, копьями, стрелами и мечами, круглыми сосудами, с взбалтывающимися, новогодними снежинками вокруг маленького домиками, тувельками, сделанными для младенца в нашем городе, а не где-то далеко», – сказала себе сыщица подпольного фронта борьбы с преступлениями века.

Она решила опечатать эту комнату на сургучную печать, но потом передумала. Еще раз она осмотрела каждый закуток и предмет во всей квартире. На кухне все оставалось так же, как и на снимках, которые она сделала, за исключением перевернутого стакана с ложками и вилками. Все содержимое было свалено в круглой, блестящей, металлической раковине. Ножи и вилки лежали в куче, а половник находился сверху для завершения картины. Сбоку лежал маленький стальной нож с глазуревыми, белыми и цветными вкраплениями на изящной ручке из скани и посеребрением, сделанный специально для чистки яблок, намазывания масла или джема на кусок булки.

Справа появилась игрушка для колки орехов или шелкунчик в форме белки на подставке.

Эта металлическая вещь была такая старая и заржавевшая на первый взгляд, но в отличие от Венчика, была на самом деле новая и могла использоваться по назначению, применяясь в детских новогодних играх. Она интерпретировалась взрослыми, при вероятном стечении обстоятельств, как самая ужасная и отвратительная, но единственно полезная и престижная, создавая тем самым образ балета Чайковского «Щелкунчик».

Когда ночью все добрые феи, мишки, куклы подчинились этому безобразному карлу, вышли из подземелья целыми и невредимыми, без ущерба для их владелицы – девочки Маши, которая так обрадовалась, что нашла нужным выйти замуж за того самого Щелкунчика, превратившегося в прекрасного принца. Таня вообразила себя любовно девочкой Машей, а Кирьянова и Серегина ее двором.

Она взяла в руки шелкунчика, повертела, положила на место и задумалась, представляя себя в балете известного классика с Кирьяновым в роли прекрасного принца.

¹⁰ Амброзия, амврозия (*ambrosia*) гр. – в древнегреческой мифологии – пища богов, дававшая им вечную юность и бессмертие; благовонная мазь у древних; необычно вкусное блюдо. (Словарь иностранных слов. Москва. ГИИНС, 1954. С. 44).

¹¹ Квестура (*queastura*) лат. – полицейское управление в Италии; должность и обязанности квестора, должностного лица ведавшего надзором за государственной казной. Квестор – полицейский чин в Италии. (Словарь иностранных слов. Москва. ГИИНС, 1954. С. 319).

«Надо искать, скорее всего, найдется и оружие убийства где-то неподалеку», – решила она головоломку.

Таня исследовала каждую мелочь. Заглянула сверху кухонной стенки. И нашла то, о чем думала минуту назад. На пыльно-сальном слое нагара лежал тот самый пистолет, чем воспользовался преступник для осуществления своей кровавой драмы. Оказалось, как пить дать, подлинная, правда! Отпечатки пальцев, естественно, стерты. Предполагаемый грабитель закинул эту мерзкую «игрушку» для убийства, чтобы навлечь на кого-то подозрения полиции. Таня спрыгнула на пол с плиты, положила пистолет в подготовленный целлофановый пакет и убрала опять-таки в свой кожаный саквояж.

Итак, в руках у нее была прекрасно подготовленная к удалению и сожжению доказательств убийства куча мусора в виде старинных, поначалу кажущихся изуверских, игрушек, а на самом деле обычных бутфорских приспособлений для декорации спектакля Ибсена «Кукольный домик», который каждый режиссер интерпретировал по-своему. Ее внимание привлек этот интерьер аморальности и беззакония. Захватывала воображение мельница и карусели с персонажами «Мулен Ружа» как крутящийся волчок, набирающий силу в бешеном канкане. Игрушки стремились поведать тайну!

Что заставило убийцу передвинуть все детали спектакля, еще предстояло выяснить, но ясно было лишь одно, что они подверглись осквернению, потому что стали свидетелями этого жестокого убийства и должны навести на мысль, что их собирались забрать вместе с картиной. Но что-то испугало грабителя. Он бросил все ангажементы¹² между креслами перед выходом на сцену.

Создавалось впечатление, что это сами футурологи сконцентрировали бесконечно прекрасное будущее на лицедеях в виде сумасшедших игрушек в руках ваятеля-убийцы, превратив квартиру в военный склад времен первой Мировой войны, начала двадцатого века, когда все бежали за границу вне зависимости от возраста и пола. Таня прошла в спальню, туда, где произошла эта кровавая драма. Стала обследовать стол, на котором стояла рюмка, теперь лежали окурки в стаканчиках нетронутыми. Запах прелой травы с табаком вызвал рвотный рефлекс, она еле сдержалась.

На столе стояла фарфоровая, с ангелами чашка с блюдцем до половины наполненная кофе. Предположительно, грабитель налил себе и хотел выпить, но почувствовал запах прелого табака и ушел, бросив все, как есть. Когда она сняла отпечатки с чашки, то заметила осторожный взгляд из прошлого. Кто-то оставил их специально для нее на этих предметах роскоши. Брали кофейную пару бережно за низ руками без перчаток.

Она закончила осмотр. Сложила окурки в один стаканчик, завернула в бумажную салфетку и хотела положить в мусорный бачок, представлявший собой ведро из того же, всеми любимого пластика, которое по ее мнению должно было находиться на кухне. Она открыла тумбочку под раковиной и обрадовалась еще больше.

Действительно, ведро на месте, а в нем то содержимое, что забыл или не успел выбросить сам хозяин квартиры Жакин. Она высыпала все на целлофан, найденный тут же. Внутри находились чеки за эти пресловутые игрушки, купленные накануне, включая щелкунчика. Однако магазины были разные, это она поняла по времени покупки и кассирам данных лавок древней утварью.

На чеках стояли фамилии трех владельцев, которых надо было проверить на предмет причастности к данному преступлению: Привольнов, Осолян и Казаркин. Представленные частные предприятия работали под своими собственными фамилиями. Удача!

Ее привлек один крошечный осколок стекла, пуговица, оторванная от обратной стороны полы пиджака, свернутая вчетверо газета, очистки от яблока, по всей видимости, срезанные

¹² Ангажемент (фр.) – приглашение, наем.

маленьким, женским стилетом, упаковочная бумага, смятая, доверху набитая в ведро и скрученный шпагат. Она убрала это хозяйство в пакет, чтобы выкинуть когда-нибудь, а потом одумалась и вернула на место.

Открыла чемодан, который стоял тут же, под раковиной и удивилась. Внутри лежали, аккуратно уложенные в ряд, штук двадцать деревянных статуэток Деда Мороза в одинаковых костюмах. Эти подарки были предназначены для бездомных и сирот времен второй Мировой войны в качестве поощрения за примерное поведение в детских приютах, больницах для глухонемых и слепых, интернатах для инвалидов-военнослужащих.

Об этом она читала, когда изучала медицину в текстах о Флоренс Найтингейл¹³. Будучи медсестрой, та отдавала всю себя, без остатка служению людям в госпиталях и сиротских домах Великобритании. Ее светлый образ был изъеден червями времени и хакерскими атаками мадам, принимающих участие в поощрении своих дальних любовников, утверждая, что их миротворческая миссия имела своих почитателей в других странах и континентах.

«Прав Серегин! Эти сектанты – настоящие мракобесы и бандиты, без права на пощаду и ослабление международной напряженности по вопросам преступности в Великобритании и России», – Таня вникла в суть проблемы.

Но политикой она мало интересовалась. Больше ее устраивал гонорар, извлеченный из этих политических игр, когда сами политические марионетки пытались защитить себя всеми мыслимыми способами, попадали под гильотину истории и вносили вклад для раскрытия преступления. Таня села на кресло, открыла ай-пад, нажала скайп и вошла в переписку со своими партнерами по бизнесу из Нигерии, которые содержали фитнесцентр, где отмывались деньги крупных воротил. Она написала. Ей ответил на английском языке МакФлин – этот удивительно «доброжелательный и простодушный» бизнесмен Джон. По всей видимости, других наречий хакеры не знали.

– Ссужу миллиона три американских долларов и сорок тысяч евро, за свои премиальные в размере около двухсот тысяч русских рублей.

Он предложил удивительную перспективную сделку.

– Напиши подробно.

– Направь эту сумму в королевство, чтобы получить посылку со сбереженной валютой. Деньги получены после иракской кампании в восьмидесятых годах прошлого столетия.

Сыщица поняла, что разговор шел о той же банальной, английской игре, где у кого-то под кроватью, в ангаре пассажирской авиалинии аэропорта Хитроу хранилась данная баснословная сумма.

– Ну и как они сохранились до сих пор?!

– Моя заслуга.

Дабы избежать столкновений с полицией ей пришлось бы заплатить те самые пять-шесть тысяч фунтов стерлингов, чтобы данную денежную массу провести через границу и не встретить нареканий от дипломатических служб обоих государств. Пройти через таможенный контроль с красивым и беззаботным лицом законопослушной гражданки России. «Хакерши – летящие мадам» четко и ясно, по всем правилам закона, писали свои фамилии, имена и чисто банк, куда надо отправлять эту злополучную, валютную массу. Тут же Таня услышала несуразный треск телефона. Она определила по коду Нигерию.

– Алло, – сыщица стала перебирать для ответа весь английский алфавит.

– Дорогая, пожалуйста, отправь мне то, что ты должна, – сказал Джон с простотой вымогателя крупного масштаба, коррупционера и компетентного хакера. – Моя любовь!

¹³ Ф. Найтингейл (1820—1910) родилась во Флоренции, сестра милосердия и общественный деятель Великобритании. Написала книги «Заметки о фактах, влияющих на здоровье, эффективность и управление госпиталями Британской армии (1858) и «Как ухаживать за больными (1860).

– Прости, какая это странная информация. Снова игра в прятки?

– Нет, нет, как ты могла это подумать, – наступила гнетущая пауза. – У меня нет слов.

Мне нужна женщина для прикрытия.

– Женщина? Моя миссия заключалась в поиске твоих данных в сети, – соврала Таня, зная, что розыском МакФлина занимался также Кирьянов сотоварищи.

– Очень хорошо. Я выслал тебе код этого чемодана с деньгами, только надо заплатить мадам в Великобритании. Они готовы принять дополнительные тысячу фунтов, – мужская, соловьиная, сладкоголосая трель разливалась на все лады. – Такая страшная катастрофа. Хотел усыновить африканского шестилетнего ребенка-сироту, но под дулом пистолета меня вынудили отдать всю заработанную валюту за двадцатилетнюю службу в корпусе мира в Афганистане в звании генерала и аудио, видеоаппаратуру в придачу.

– Где доказательства? – у Тани перехватило дыхание, представляя, сколько это должно было быть при зарплате генерала даже пятьдесят тысяч зеленых в месяц за двадцать лет, в голове не укладывалось. – Рассказывай.

Она стремглав прошла на кухню и залпом выпила стакан минеральной воды из бутылки, принесенной с собой из машины. Такого оборота от этого мало сказать красивого с орденами генерала, но и скандального типа, она никак не ожидала. Квадратный подбородок, орлиный взгляд серовато-голубоватых глаз, смуглая кожа, широкие, высокие скулы, короткая стрижка, седина на висках, военная форма американских, инженерных войск. На другом снимке, победители Иракской компании записывали коды, раскладывали по коробкам денежные средства в огромных размерах. Другими словами «приватизировали» деньги, вырученные в Ираке. На другом снимке пират Интернета МакФлин в иностранном, камуфляжном костюме сидел в кресле с золотыми вензелями и кручеными ножками на шикарной, атласной, в бордовую полосу подушке, подчеркивая свою культурную неприкосновенность.

Единственное сравнение с мадонной из галереи Уффици могло прийти в голову. Но вместо шедевра эпохи Возрождения на этом божественном пьедестале восседал варвар в облики американского жандарма.

– До мелочи, у меня украли все вещи, документы, камеру. Я голодаю, мне нечего есть и пить. Участвовал в компаниях в Южной Корее. Начальство может рассекретить мое отсутствие, и тогда меня арестуют ЦРУ или разведслужбы всех государств и приговорят к тюремному заключению. Очень боюсь их. Необходимо твое прикрытия. Согласна?

– Да, последую твоим советам, – далее сыщица шла ва-банк. – Пиши.

– Отправил тебе десять вопросов для изучения твоего досье, чтобы вступить в тайный контакт разведслужбы. Попытайся быстрее ответить, изучи досконально вопросы о семейном положении, хобби, знании языков, вкусах. Один из них таков: ты левша или правша?

– Нет, всегда работала обеими руками, – у нее развился молниеносный интерес к собеседнику, почувствовала взаимное влечение и представила себя под руку с генералом во фраке, она в подвенечном платье и венке из белых роз у алтаря какой-то отдаленной Кампанеллы «Здравия Марии» в Венеции. – Готова принять дальнейшую информацию.

– Верно, отправь полную сумму, как тебе сказал, в джи би по адресу: Лондон, Объединенное Королевство, на имя Патриции Раски, через банк Вестерн Юнион, – Таня поняла, что джи би – это аббревиатура Великобритании, а указанный размер – это чем больше, тем лучше.

– Напиши полностью их имена и телефоны.

На экране высветились координаты нужных людей.

– Не забудь поблагодарить их шефа Каролину Смит. Передай от меня привет и наилучшие пожелания всем сотрудникам секретных служб, включая Лея Бредфорда.

Агентурный контакт налачился, и теперь на Таню свалилось все дело: и Жакин с предполагаемым убийцей, и американское ЦРУ со всеми контрагентами¹⁴ вместе, левши и правши, и весь персонал кафе, где она обычно пила кофе.

– Где же взять предполагаемую сумму? – Таня стала сомневаться во вменяемости абонента. – Окажи любезность, сам достань эти деньги.

– Только наличными, я прошел через страшные испытания. Нет средств на еду.

– Поищи у своих авторитетов работу или займи эту сумму где-то еще, – советовала Таня, понимая свою наивность.

Здесь у нее кончилось терпение. Сняла перчатки и убрала их в сумку, бросила последний взгляд на интерьер. Собралась уходить, отключила связь, чтобы сделать соответствующие выводы.

– Буду голодать, умру в нищете, – автор строк давил на жалость, а диалог носил спонтанный характер, без обид и прений, одна любовь.

Она сложила все вещественные доказательства в дополнительный пакет, закрыла дверь на ключ и прошла во двор к машине. Села за руль. Завела. Время на размышление было. Оставалось заехать в «Кофейню на паях», чтобы вернуть силы, потраченные на обыск квартиры Жакина.

Развернулась, отъехала метров пять, вырулила на проезжую часть и легко вписалась в общий поток машин. Сориентировалась и через два квартала оказалась в нужном месте, в нужное время.

Зашла в кафе, увидела свободный столик у окна и села. Ей принесли ее заказ: чашечку кофе, рогалик с клубникой и сдобную ватрушку. Расслабляться было рано. Она открыла планшет. На экране ай-пада появился любознательный до чужих материальных средств агент нигерийской армии хакеров – Джон. К Тане подошла молодая, симпатичная девушка и под села рядом за столик.

– Выходи в скайп, – были написаны слова в приказном порядке начальника всех родов войск хакеров и гражданского населения планеты. – Поговорим о нашем решении, об отправке денег в ю кей, – Таня уяснила, что собеседник называл пресловутую Англию то ю кей – Объединенным Королевством, то джи би – Великобританией, что, по сути, было одно и то же, лишь придавало блеска и напыщенности оголтелым прагматикам и чопорным, циничным джентльменам.

Тут он выслал целый рассказ о своих увлечениях парусным спортом, шопингом, музыкой, бестселлерами современных авторов, поездками с подругой на мотоцикле по побережью Гвинейского залива, вечеринками и танцами в Египте при луне с партнершей в прибрежных кафе с изысканными морепродуктами: лангустами, крабами, кальмарами, мидиями. Поведал со слезами, что он много перенес после смерти его любимой жены-индианки два года тому назад, разбившейся в автокатастрофе, о разлуке с сыном. Герой-любовник и ответственный сотрудник разведслужб ЦРУ получил на славу! Он был готов принести себя в жертву женщине. Нужны только фунты в джи би банке на свадьбу. Участвовал в отправке детей из Афганистана на учебу в США и обучения их в престижных колледжах, с проживанием.

– Можешь открыть лицо? – разговор шел в закрытом режиме. – Дорогой!

– Постараюсь, милая. Жди.

– Хорошо.

После пятиминутной паузы на экране отчетливо появилось лицо человека предположительно лет сорока семи – пятидесяти в несурзном, темном парике и тут же исчезло.

– Займи сам долларов пятьсот. Семейные проблемы. Нужна валюта.

¹⁴ Контрагент (лат.) – лицо или учреждение, принявшее на себя те или иные обязательства по договору. (Словарь иностранных слов. Москва, ОГИЗ – ГИИМС, 1939. С. 309).

– Нет денег даже на еду. Только моя любовь! У нас очень жарко. Выслал тебе открытки с букетом и сердцами как свадебный презент.

Сыщица увидела открытку в почтовом ящике: две руки посередине приближались к летящей розе. Следом пришла еще одна сентиментальная атрибутика конфетно-букетного периода ухаживания мужчины за любимой женщиной перед вступлением в законный брак и получения свадебных подарков от родственников и близких друзей с изображением пары медвежат у свадебного стола.

– Как тебя понимать? – Таня удивилась своим способностям вести дипломатические переговоры на высшем уровне, тем более ее знания простирались далеко за пределы уголовного мира и возможного общения в прямом эфире.

– Мы теперь пара. Будем инвестировать наши будущие баснословные средства для создания крепкой семьи, где-то в Бенгалии или на побережье Сардинии.

Таня логически осознала, что ее участь – стать женой генерала американской армии – решена. За цыганами в их городском цирке она как-то наблюдала без помощи своего осведомителя – бедолаги Венчика – и убедилась, что они могли выделывать всевозможные трюки и покруче этого «сальто-мортале».

Такая аналогичная ситуация просто очень напоминала слова военной песни Марка Бернеса «С чего начинается Родина» и стихи Симонова «Жди меня и я вернусь, только очень жди». Она с трудом представляла, чтобы ее однокурсницы по Академии права могли познакомиться с Джоном в реальности. Это же просто сказка! Получить в коробке два в одном и деньги, и мужа в придачу раз она получила от Джона МакФлина дополнительно сентиментальную открытку: два медвежонка у стола с шампанским.

«Запасись терпением, Таня, – скомандовала она себе явственно, – жди дальнейшей переброски посылки с картиной во Францию или Великобританию, прямо назад туда, где была куплена. Однако дело требует забыть на время о нигерийских пиратах».

– Дорогая, возьми займы, продай что-то, открой кредит в банке, поторопись, – разговор подходил к концу.

– Постарайся найти паспорт где-то рядом с домом, когда они тебя выпустят, скоро всю информацию они подбросят тебе сами, – женскими советами и увещеваниями успокаивала Таня американского пирата.

– Мой солнечный свет, можно так называть тебя?

– Да, – великая сыщица велась на дешевые комплименты. – Дорогой! Говори, в чем твои насущные проблемы?

– Пожалуйста, помоги мне поднять баланс и пошли фунты в офис отправки грузов в Объединенном Королевстве, где должна находиться вся валюта, – Таня с трудом поняла, что так называют островное государство на севере Европы, по площади менее чем областной центр, с населением около шестидесяти миллионов граждан.

Связь стала пропадать. Таня зафиксировала номер абонента. Точный адрес отсутствовал.

– Нет, я опять в сети, срочно ходил за билетами.

– Отлично.

– Солнечный свет, пожалуйста, не поворачивайся ко мне спиной. Надо срочно выслать сумму, а то срок получения денег иссякнет. Отправь мне фунтов пятьсот на проживание и питание!

– Поменьше можно? Столько нет в наличии.

– Хорошо, сколько есть?

– Только четыреста. Запомни, что мои средства лимитированы. Куда ты собираешься лететь? – спросила молодая Интернет-новобранная.

У сыщицы были отличные показатели по стендовой стрельбе, биатлону, бегу на длинные дистанции, прекрасные внешние данные и деловые качества – целое богатство для любимого мужа.

– Странно. Кто тебе сказал лететь, поплыву на корабле с другом хозяина гостиницы из Ганы.

– Ты мучительно голоден? Попытайся найти работу.

– Нет никакой работы. Боюсь, меня арестуют наши авторитеты из афганского легиона, откуда я бежал. Бесплезно меня уговаривать. Хозяин ко мне хорошо относился, обещал сделать паспорта нелегально в долг. Отправлюсь сначала в Бенин, а потом в Нигерию.

Джон нервничал и ел, и пил что-то, как показалось Тане, из рядом стоящей с ноутбуком посуды. Она выяснила, что он прятался от армии, полиции, его коллег-генералов и военного трибунала. Срочно собирался перекавалифицироваться в управдомы всех времен и народов.

Она отключила тошнотворную информацию. Злобный служитель власти денег врал напрапалую. Таня слышала много о сотрудничестве нигерийских топ-моделей в притонах фитнес центров, где они устраивали вечеринки перед нападением на российских моряков или после получения выкупа за освобождение заложников с кораблей, курсирующих в направлении Сенегал – Гана – Бенин – Нигерия.

«Неужели данный серый генерал международной мафии МакФлин находился там сначала, как он говорил, тоже в качестве заложника?! После передачи взятки и получения определенной поддержки самостоятельно работал в сфере хакерских услуг и выполнял любую грязную работу, предоставляя Великобритании списки моряков, подлежащих дисквалификации из российских граждан, нанятых на определенный срок», – рассуждала сыщица, после того как заказала чашечку кофе с лимоном и, смакуя, медленно пила, поглядывая по сторонам. «Происки благородного отца семейства принесли бы ему дополнительные бонусы при развитии своих отношений с любыми университетами Бостона, Кембриджа, Оксфорда и Итона в его иллюзорных мечтах», – трезво размышляла Таня.

Она выяснила, что, распечатывая их портреты в сайтах скамеров, их владельцы ставили на тех фотографиях специальные, красные, прямоугольные печати, чтобы представители сообщества поняли, с кем имели дело в сети, если случайно к ним приходило сообщение о таких «выгодных» партнерах по бизнесу среди американских военных коллег в чине генерала. Ответственных за своих предводителей дворянства они специально различали, как особо опасных преступников, создавая имидж и рукотворную рекламу их действиям и советам. Отрицать привилегии скамеров было бесполезно. Они добивались решительного отпора молодежи. Женщины старшего поколения вряд ли могли бы вывести их на чистую воду из-за жизненного опыта и отсутствия любой положительной информации о каких-либо серьезных отношениях в мире бизнеса и коррупции. Такая постановка вопроса всегда принималась как положительное отмывание денег. Средства массовой информации всеми силами искореняли привычку пользоваться услугами Интернет-свах в России, за ее пределами и в сопредельных государствах.

«Однако де-факто, существовала картель по раскручиванию чувствительных женщин бальзаковского возраста, кто искал богатого обаятельного мужа и любовника в одном лице со всеми его недостатками и достоинствами. Интеллектуальная леди кидалась „к нему на грудь“ и погружалась в темный омут низменной, постыдной, испепеляющей страсти, испытывая стресс от внешнего влияния, назло полицейским кордонам. Подсказывала им приехать и обратиться за помощью в органы местного самоуправления, в полицию, в вузы на научные кафедры, библиотеки, снять номер в гостинице, чтобы помочь своим взрослым детям в воспитании внуков. Куда она обращалась со всей страстью, и получалась политическая игра», – раскручивала сыщица дальнейший ход махинаций и дельных предложений.

«Де-юре, спонсоры получали бонусы по обеспечению их детей и внуков посылками из Америки с обилием современных, модных, трикотажных изделий для младенцев. Носки,

пинетки, пеленки, ползунки, плечики, детские, музыкальные центры и другие необходимые вещи молодой семье», – так размышляла Таня, умильно представляя, что каждое чадо, по доктору Споку, способно проявлять свои таланты с первого дня существования¹⁵.

Она догадывалась, что такая безраздельная забота о младенцах проявлялась во всем мире с давних времен. Опытные сиделки, повитухи или точнее акушерки пользовались авторитетом во всех странах.

Их вербовали законными и мало законными способами в туристических агентствах и бюро устройства на работу за рубежом, чтобы обеспечить семьи квалифицированной няней. Женщины после пятидесяти получали место такой няни у своих детей.

Они показывали молодым родителям основные приемы пеленания, кормления малюток, используя свой накопленный, национальный и традиционный опыт, соревнуясь в специфических способах укачивания, пения колыбельных, передавая в фольклорной форме историю предыдущих поколений и рассказывая молодой маме о своих тревогах по преодолению трудностей воспитания.

Таня выехала на обочину и остановилась, вспоминая свое посещение квартиры хирурга Жакина: «Сравню отпечатки пальцев с теми, которые у нас есть в базе данных и еще раз осмотрю место преступления.

Возможно, убийца ждет момента, чтобы еще раз наведаться». Она сосредоточилась на своей проблеме отсутствия бензина в бачке, так как заправлялась неделю назад в придорожной станции автозаправки, где обратила внимание на красивые саженьцы в вазонах у входа и кашпо с душистыми петуньями.

¹⁵ Бенджамин Спок (1903—1998) – известный американский педиатр, чья книга «Ребенок и уход за ним» издана в 1946 г.

3. Перепутье

Рабочий день подходил к концу. Было без четверти три. Юрий посмотрел на часы. Надо было закончить писать эпикриз на стационарного больного Семищекина. Он находился в клинике на обследовании, его самочувствие заметно улучшилось.

Юрию был антипатичен этот странный больной. Во время беседы с ним хирург Преображенский выяснил, что в клинику тот попал совершенно случайно, когда появились боли в желудке.

...И вдруг неожиданный приступ! В ходе обследования был установлен совершенно другой диагноз. Подобные случаи в его двухгодичной практике встречались, и прописать лечение было просто.

Сам пациент был хорошо осведомлен о своем заболевании, так как некоторое время сам здесь работал и был знаком со всем медперсоналом.

Врач нервничал, когда писал эпикриз, вспомнил вчерашнее убийство Жакина. Казалось, что сделаны правильные шаги для обнаружения виновника преступления.

«Вероятно, у Коли сложилась бы жизнь иначе, если бы он продал эту злосчастную картину. Осталась висеть на стене, ее грабители, а, возможно, и убийцы не тронули», – Юрий глубоко заблуждался.

Он точно знал, что существует другая картина, продолжение первой: «Мракобес и проститутка», где на месте маэстро находился человек с головой волка. Голова волка лежала на плече женщины. Остальная часть картины не изменена.

Вторая часть находилась где-то в Америке или ее перевезли еще куда-то, где она утоляла предвзятые вкусы любителей живописи.

Об этом ему говорил сам Жакин, когда приглашал к себе в гости и показывал каталог художественной выставки в Берлине, куда свозились на обозрение полотна из частных коллекций.

На вернисаже всегда было очень много дел с регистрацией, арендой помещения и охраной.

Он посмотрел в окно и наслаждался видом. Стал накрапывать дождь. Постепенно усилился. Крупные капли стучали по асфальту, перерастая в ручьи текущие по дороге и тротуару, преграждая путь пешеходам и транспорту. С неба посыпались маленькие градинки.

«Дождь в июне нужен для скорейшего созревания урожая», – неожиданно для себя подумал Юрий.

Почему-то ему представилось, что в тропиках в сезон дождей идут точно такие же ливни с градом.

Мыслями он опять перенесся в квартиру Коли, где вчера обнаружил труп.

«Все талисманы, которые постоянно в течение жизни приобретал тот, не сохранили ему жизнь», – пришел он к выводу.

Юрий стал заполнять истории болезни своих пациентов из шестнадцатой палаты, вспомнил молодого парня с желудочным кровотечением.

Он предложил родственникам делать операцию, те дали отказ: «Лечите, резать не дадим».

Он снял с себя всякую ответственность за исход болезни. К его столу подошла бывшая сокурсница, врач из его отделения – Лиля Мамедова – яркая брюнетка с броским макияжем, маленького роста и крепкого телосложением.

Она заметно симпатизировала Юрию, и они иногда собирались вместе в ординаторской с Жакиным и обсуждали текущие проблемы.

У Лили был сильный характер и родственники, которые постоянно ее контролировали, боясь, что у этой привлекательной женщины станет меньше поклонников. Она флиртовала с кем угодно и когда угодно и, не смотря на это, нашла перспективную работу.

– Слышала, что ты вызвал в квартиру Жакина полицию, – она стояла около стола, где сидел Юрий, внимательно смотрела на него, налила в чашку с пакетиком чая кипяток, изящно присела рядом на стул и склонилась над ай-падом, чтобы изучить почту.

– Что мне оставалось делать, – ответил Юрий.

Ее томный взгляд вызвал у него ответное чувство досады и желание остаться с ней наедине, но не в стенах больницы.

– Сейчас один мой пациент был в таком тяжелом состоянии, но пришел в сознание. Молодой организм поборол смерть. Жаль, если парень умрет, – сказал он и, глядя пристально ей в глаза, продолжил, – давай после работы сходим, посидим где-нибудь? Сдам документы дежурной сестре. Придется ждать...

– Отличная идея, – Лиля улыбнулась. – Больной соглашается на тяжелую операцию только при полном доверии к врачу, – пояснила она. – Как его завоевать, Юра, ты знаешь? Тот здоровья не знает, кто болен, не бывает, гласит русская пословица.

– Наши пациенты доверяют медсестрам благодаря их неусыпной заботе, профессиональным знаниям и вниманию, – он закончил писать в планшете, вышел из-за стола, подошел к шкафу, снял и повесил халат. – Все проверил. Поехали домой. Не возражаешь, если провожу тебя, я на машине.

Глаза парня мутные от боли и воспаленные от повышенной температуры всплыли у него в памяти.

Юрий глубоко сочувствовал своему пациенту и подумал: «Наверно у него есть жена, возможно, дети, а мне опять придется сегодня выяснять обстоятельства этого страшного убийства в полиции».

– Конечно, нет. Сестры и дежурный хирург нас заменят ночью, – Лиля допила чай, поставила чашку в шкафчик, сняла халат. – Идем.

– Зонта нет. Не предполагал, что будет дождь, утро было такое ясное. Надо обязательно позвонить часов в двенадцать, узнаю о самочувствии моих пациентов.

– Сегодня дежурит Лариса Гордеева, – Лиля, как обычно, отлично знала расписание всех дежурантов. – Кстати, Лара – умный и способный хирург, ей доверяли сложные операции.

– Отлично.

Юрий сложил планшет в дорожную сумку, посмотрел на дорогие швейцарские часы из своей коллекции и сказал:

– Через какое-то время предложат поступать в аспирантуру.

– Вижу Лару во главе вашего отделения, – съязвила она в ответ. – Понял?

– Как это верно! – нашелся Юрий, взял Лилу за руку, приблизил к себе и бесцеремонно поцеловал в губы, перевел дыхание и спросил: – Ты ревнуешь?

– Теперь нет, – сердце у Лили учащенно забилось. – Ты же знаешь, что я очень злая.

– Знаю! Твоя красота для меня дар судьбы. Ты не веришь? Жаль!

– Согласна поверить хоть сейчас.

– Говорят, что любовь безраздельна. Один любит, а другой терпит.

Они вышли из корпуса, направились в сторону парковки, сели в спортивную модель «Феррари» и выехали из ворот клинического городка. Дождь перестал, и появилось солнце. Все яблоневые, вишневые и абрикосовые деревья цвели. Каштаны поражали своей роскошью. Их свежий аромат проникал в открытые окна палат. На клумбах красовались пионы, петунии, герань, бархотки и лилии.

– Коля зря увлекался живописью. Привело к трагическому концу, – Юрий взглянул на себя в зеркало заднего вида: на него смотрело молодое, самоуверенное лицо его двойника, под глазами тени от переутомления.

– Ты так считаешь? По-моему живопись доставляла ему массу удовольствия, – Лиля стала развивать тему. – Я мельком видела, как он долго разговаривал с одним из своих выздоравливающих пациентов в коридоре, и больной что-то записывал, а потом искал в ай-паде и показывал то ли картины, то ли семейные фотографии. Они вообще-то виделись ежедневно во время обхода, а внеплановое общение у нас с разрешения начальника отделения.

– Как ты везде успеваешь? – иронично улыбнулся Юрий. – Стояла рядом со стойкой и искала истории курируемой палаты?

– В тот момент, да! – ответила она живо, наслаждаясь поездкой с коллегой по чистому городу.

Юрий нравился ей давно, но она боялась пойти на более тесный контакт и тем самым потерять его навсегда.

– Кроме живописи у Коли были и другие увлечения. Например, он копил на машину, а деньги на картину свалились на него совершенно случайно, – он решил выдать ей все, что знал о погибшем друге. – Коля продал предыдущую серию из восьми картин с детьми в карнавальных костюмах и на этом прилично заработал, – после длительной паузы Юрий вздохнул и добавил:

– Он мне сам об этом говорил. Лиля, заедем на пять минут в полицию. Следователь собирал свидетельские показания об этом деле, – Юрий бросил взгляд на нее, когда разворачивался и переключал скорость. – Подождешь? Потом съездим куда-нибудь и посидим? Есть отличный суши-бар. Как? Пожалуйста.

– Почему бы и нет, – сознание выполненной работы приносило ей удовлетворение. – Бесценный дар природы – жизнь и здоровье, остальное мелочи, но понимаем это слишком поздно, – она нервно закурила и стала смотреть на дорогу, чтобы скрыть эмоции, что вызывал в ней Юрий и информация о смерти ведущего хирурга клиники.

Припарковались у входа здания полиции, куда его вызвал Серегин.

– Приехали, – он поставил машину на тормоз и вышел. – Очень волнуюсь! – бросил Юрий на прощанье.

Он зашел в фойе местной полиции.

Вахтовый дежурный отметил в своем журнале время прихода и выдал пропуск. Отыскав на третьем этаже нужный кабинет, Юрий вошел. Серегин закончил писать, отложил бумаги, взглянул на вошедшего в кабинет главного свидетеля. У подполковника было хорошее настроение, так как дело продвигалось очень быстро. Было установлено время смерти, нашли отпечатки пальцев подозреваемого в квартире Жакина, чеки магазинов, где были куплены некоторые игрушки, записаны показания соседей и главного свидетеля.

– Присаживайтесь.

– Спасибо, – поблагодарил Юрий и пододвинул стул к столу Серегина.

– Все, что вчера рассказали, сможете повторить и вот здесь расписаться?

– Да, хотел бы сказать, что мне вовсе не безразлична смерть Жакина, добавлю, что Коля в последнее время часто общался с одним из своих пациентов. Одна из наших ординаторов – Лилия Мамедова – была замужем за Жакиным во время учебы в университете. Возможно, стоит обратить на это внимание? – Юрию стало легче от признательного показания.

– Важные детали для следствия, – Серегин протянул ему исписанный лист. – Пока распишись вот здесь: «С моих слов записано, мною прочитано», число и подпись. Насчет пациентов поставим вопрос? – Серегин прочитал то, что написал вчера и дополнил сегодня коллега Жакина. – Найдем способ связаться. Есть координаты этих больных в ваших историях болезни в компьютере?

– Записываем все личные сведения о каждом, кто находился в стационаре, – Юрий прочитал, что рассказал Серегину. – Можно идти?

– Да, идите. Пойдите, – окликнул подполковник свидетеля. – Одну секунду. Вот ваш пропуск, без него вас отсюда не выпустят. У нас здесь очень строго.

Юрий остановился у двери, оглянулся, подошел к столу и взял клочок серой бумаги с обозначением времени ухода из криминального отдела полиции по борьбе с особо опасными преступниками и коррупционерами.

– Если что-то вспомните, звоните, – ответил Серегин и скинул главному свидетелю номер телефона Тани-сыщицы.

Преображенский вышел с облегчением совести из здания полиции. «Лиля могла бы многое поведать о Коле, выясню все подробности о коллеге сам», – он принял решение, спускаясь по лестнице. Подошел к машине и посмотрел другими глазами на попутчицу.

Она улыбалась и продолжала беззаботно слушать музыку, льющуюся из приемника.

Юрий восхитился девушкой. Узкая, черная, кожаная юбка открывала середину бедра и гладкие колени. Босоножки на босу ногу демонстрировали ухоженные пятки и модный педикюр. Розовая полупрозрачная блузка без рукава облегла фигуру и открывала тонкую шею с нежной кожей, артериями, венами и линиями груди.

– Не возражаешь, сразу ко мне, по дороге купим чего-нибудь к столу. Вино, закуску, фрукты... – предложил Юрий автоматически. – Какое ты предпочитаешь: красное или белое?

– Предложение принято, – она с интересом и сожалением посмотрела на него и задумалась. – Конечно, красное.

Юрий завел машину, и они двинулись вперед по автомагистрали. Клиника находилась далеко от квартиры, где он жил второй год, снимая отдельную комнату с мебелью. После окончания вуза переехал туда, так как его бюджет увеличился.

Родители иногда высылали деньги, но переписывались они редко.

К праздникам поздравлял своих стариков, но отпуск предпочитал проводить на юге или путешествуя по стране. Только у себя он мог полностью расслабиться и забыть рабочий день, рецепты, результаты анализов.

– Как чудесно, что сейчас посидим с тобой, ни о чем не будем думать, выпьем, закусим, поговорим о Жакине. Встречалась ты с ним после развода в интимной обстановке? – спросил очевидец и коллега жертвы после того, когда они заехали в супермаркет и купили все для продолжительного, возможно, тесного общения.

– Да, чтобы обсудить раздел имущества. Он милый.

Припарковались. Поднялись на второй этаж. Зашли в квартиру и прошли в комнату. Представить приближающийся отпуск или что-то более приятное помешал стук в дверь.

– Обедать будете? – спросила хозяйка квартиры, пенсионерка с очень добрым лицом и серебряной проседью, когда заглянула в дверь.

Они отказались. Юрий сходил на кухню, вымыл фрукты, сложил их в вазу, вернулся в комнату, поставил фрукты на стол и закрыл дверь на предохранитель. Женщин он любил и относился к ним с доверием, но иногда пасовал и замыкался в свою скорлупу. На этот раз он чувствовал себя прекрасно и, взяв Лилю за хрупкие плечи, усадил нежно на диван, налил по бокалу красного вина. Включил музыку на телефоне. Они выпили. Он предложил еще бокал, но она отказалась, сославшись на его торопливость.

Лиля закинула ногу на ногу и тронула кончиками пальцев, с накрашенными ярким лаком ногтями, его правой руки. Прижалась к его лицу ароматными губами и провела языком по его щеке. Он коснулся левой рукой ее груди, погладил и нащупал сосок. Они стали целоваться.

– Заняться любовью? – Юрий моментально напрягся. – Ты хочешь?

– Ты нервничаешь? В клинике поговаривали среди врачей о распределении жилой площади в новом кооперативном доме, слышал? – неожиданно спросила Лиля, сняла блузку и села Юрию на колени в черном, полупрозрачном бюстгальтере и мини юбке. – У тебя жарко!

– Мои надежды связанные с получением квартиры могли оправдаться, если бы был женат, – он ответил бесстрастно и провел одной рукой по ее волосам, а второй обнял снова за талию и нежно погладил ее обнаженные плечи. – Сумею ли совместить работу и семейную жизнь? Ребенок, новые заботы, тревоги...

У Лили забилося сердце от наивных слов ее остроумного и сентиментального партнера. Достаточно богатый опыт и раскрепощенность придавали ему уверенности в своих силах и возможностях эротического обладания друг другом. Она надеялась на дальнейшие встречи.

Ему импонировала ее банальная, любовная интрига с Жакиным после развода, когда они иногда проводили совместные вечеринки на даче у Казаркина, куда часто съезжались две-три пары его друзей по работе.

На выходные они оставались там ночевать, а утром ходили вместе загорать на пляж. Бывшая подруга Юрия, высокая, жизнерадостная блондинка, была раньше знакома с Жакиным.

В одной компании они отмечали как-то Новый Год и после этого перезванивались частенько.

Вот она и пригласила бывших супругов для примирения, но из этого ничего серьезного не получилось.

Лиля флиртовала с бывшим мужем, а к вечеру следующего дня Привольнов стал ее партнером, так как Жакин проигрался ее в карты на желание.

Сейчас у Казаркина и Привольного были свои частные предприятия и жены. Все закончили торгово-экономический факультет и хотели войти в бюджет более крупного бизнеса.

– Возьми меня, милый мой козлик, и будем жить в новой квартире.

– Лиля, перестань шутить так плоско, – Юрий вставил ей в ответ.

Два коротких звонка в дверь заставили Юрия вспомнить, что приглашал сегодня в гости друга. Она быстро успела одеться. Юрий пошел открывать.

На пороге стоял его приятель по вузу Сергей Зуев. Он был среднего роста, симпатичный, с зелеными глазами и твердым, упрямым взглядом.

Волнистые, черные волосы и густые брови придавали лицу романтизма и утонченности. Разговаривал он быстро и любил делиться опытом работы. Его суждения были резки и категоричны.

Юрий же считал его слишком требовательным к себе и окружающим. Он был целеустремленным и усидчивым студентом. Сразу после окончания поступил в аспирантуру и через год у него должна быть защита.

Он специализировался по офтальмологии и прекрасно справлялся со сложными операциями. Друзья пророчили ему славу, титулы и почет.

– Познакомься это – моя коллега – Лиля Мамедова? – сказал Юрий натянуто, когда друг посмотрел на Лилю с уважением.

– Привет, как жизнь? Много больных вылечил сегодня? – Сергей спросил, стараясь разрядить обстановку. – Скучаете?

– Мечтали остаться наедине, – откровенно доложила Лиля, встряхивая головой и поправляя блузку. – Пригласи гостя к столу.

Юрий понимающе улыбнулся, так как знал, чего стоят его визиты. Кроме работы в клинике он занимался наукой. Сергей сел за стол. Юрий сходил на кухню, принес еще один бокал, поставил на стол и разлил остальное вино на троих. Они чокнулись и выпили. Юрий взмок и вытер пот рукой с лица. Включил кондиционер.

– Сегодня тяжелый день. Привезли молодого парня с желудочным кровотечением. Предложил операцию, родственники сначала не дали согласия, но потом заботделением переубедила их, – начал Юрий.

– Оперировал?

– Да. У тебя, надеюсь, все нормально? – спросил Юрий, сел на диван и закрыл глаза ладонями, как будто снимая пелену с глаз. – Сам все понимаю, его самочувствие меня очень волнует.

– Работаю в клинике, где тоже бывают разные, сложные случаи. Лечим зрение. Сегодня провел плановую операцию. Восстановил роговицу и хрусталик полностью. При наличии очков больная сможет самостоятельно ходить и читать. Как? По-моему это успех?! – Сергей говорил громко, размахивая руками для полноты впечатления.

Наконец он замолчал и посмотрел внимательно на друга, дожидаясь ответа. Тот открыл глаза.

– Напряженное и ответственное дело.

Лиля встала из-за стола, подошла к окну, раздвинула шелковые занавески. Свет из окна осветил ярче ее выразительное лицо, большие чуть раскосые глаза, прямой нос. Она села рядом с Юрием на диван и съела виноградину.

– Самостоятельно оперировать без ассистентов – большой риск, – ответил философски правильно Юрий и продолжил: – У моего коллеги Жакина была легкая рука на все экстренные случаи.

– Почему была? Что-то с ним случилось? – спросил Сергей, удивляясь своей сообразительности.

– Страшная история, долго рассказывать. Когда все прояснится, придам гласности. Говорят, много знать неплохая идея, чтобы лишиться жизни.

– Ухожу, срочно нужно, – Лиля торопливо встала с дивана, и Юрий выпроводил ее за дверь, еле сдерживая нервную дрожь.

– Пойдем, покурим и прогуляемся. Дома слишком утомительно.

– Отлично. Сходим в кино, развлечемся, – Юрий с радостью согласился.

Они вышли на улицу. Погода была чудесная. Солнышко играло на асфальте и переливалось в окнах магазинов. Деревья источали благоухание свежей зелени. Ближайший кинотеатр находился в квартале ходьбы. Шли медленно, продолжая обсуждать различные проблемы медицины. Сергей рассказал о состоявшемся симпозиуме международного общества по метаболическим заболеваниям глаз, где принимали участие видные специалисты из-за рубежа и России.

По тону, с каким он рассказывал об этом событии, Юрий понял, что тот завидовал достижениям иностранных коллег, самозабвенно выясняя об изменениях в хрусталике, роговице, сетчатой оболочке, вирусных и иммунных заболеваниях.

Он отвлекся от рассказа приятеля по университету и вернулся к мысли об убийстве своего коллеги: «Сколько еще предстоит сделать, чтобы найти того, кто совершил то ужасное убийство. Надо срочно позвонить следователю».

– Если ты думаешь, что я тронулся на почве работы, то глубоко заблуждаешься. На днях столкнулся на улице с очень симпатичной девушкой и, возможно, наши взаимоотношения примут серьезный характер. Завтра встречаемся. Хочешь, поговорю с ней, есть ли у нее подруга, и познакомлю тебя с ней. Что ты на это скажешь? – добавил он в заключение.

Юрий задумался. По мнению друга, он был «крепким орешком». Взвесил все за и против, представив, что как семейный человек сможет претендовать на получение своей собственной квартиры, вступив в кооператив, согласился.

– Познакомь, вместе посидим в кафе.

– Вот и отлично. Дам тебе знать, когда обо всем договорюсь.

Юрий загорелся новым знакомством. Скоро они дошли до кинотеатра с десятью просмотровыми залами, несколькими барами на втором этаже, гипермаркетом на первом и зашли внутрь.

Здание было построено по последнему проекту европейских архитекторов с множеством магазинов, всевозможных размеров кафе с американской, немецкой, азиатской кухней, рестораном с эскалатором и праздничными инсталляциями в центре. Походило на дворец по интерьеру и богатству выбора. Сконструировано из дорогостоящих, современных, строительных материалов с крутящимися и самозакрывающимися дверями.

Реклама кричала великолепием, манекены и весь антураж поднимали самооценку, скромный сервис и дорогие товары вызвали уважение к трудолюбию служащих. Юрий обращал внимание на названия.

Присутствовали только иностранные бренды. Кроме «Промод», «Честер», «Огги», «Манго», «Ланкастер» масса других с вычурными витринами. Отделы «Занзибар», «Золотые ворота» с ювелирными украшениями импортного и российского производства.

Салоны сувениров с наивными и смешными игрушками и безделушками «Красный куб», «Подарки» местного производства снова напомнили ему о посещении квартиры Жакина.

Он срочно позвонил по телефону следователю, обдумывая свои дальнейшие действия. Вероятно, как подсказывала ему интуиция, это будет крайне сложное, криминальное расследование со многими неизвестными. Решить их намеревался он сам и чем раньше, тем лучше. На другом конце прозвучал женский голос, чему Юрий приятно удивился, и стал говорить более отчетливо:

– Алло, это полиция, говорит свидетель убийства моего коллеги Жакина. С кем имею дело?

– Старший следователь районной прокуратуры Иванова Татьяна Александровна, можно просто Таня, что хотите сообщить? – ответила она, когда услышала мелодию своей любимой песни.

Он сообразил, что это полиция, но какой-то другой сыск или специальный отдел для сложных, криминальных случаев. Вся его информация сконцентрировалась в желании сообщить и показать, что подобные сувениры лицезрел однажды у Жакина дома.

– Предлагаю встретиться часов в восемь сегодня, около кинотеатра «Триумф», у входа с колоннами. Есть важные сведения.

– Хорошо, посидим в кафе, обсудим. Буду в черных джинсах и желтой кофте. До связи.

– Всего наилучшего, Таня.

Она в тот момент дома разбирала свои записи в планшете. Затем достала мешочек, напоминающий армейский кисет образца середины прошлого века, потрясла и кинула на кухонный стол свои три заветных кубика – стороны красные и черные – выпали цифры: 10, 17, 30. Извлекла оттуда же лист с толкованием и внимательно прочитала то, что ее ожидало в следующую неделю при раскручивании преступления: «Дело будет развиваться ритмично. Благоприятные обстоятельства позволят найти свидетелей и осведомителей, но будут трудности с зарубежными партнерами, преодолеть их удастся при посещении сопутствующих фирм, бань, саун, спа салонов, ресторанов или магазинов сувениров. Будет огромный соблазн заграничной поездки для реализации замыслов с помощью оригинальных методов. Добиться успеха помогут свежие идеи и партнеры по бизнесу в правоохранительных органах или секторах ведения наблюдения за охраной правопорядка в вашем регионе».

Таня вспомнила Кирьянова, Серегина и их поиски пропавшего бесследно «Мерседеса». Приходила мысль об иногороднем передвижении автомобиля. Постаралась вспомнить номер, но машина было далеко от подъезда.

«Значит надо искать в камере слежения за входящими и выходящими из здания. Благо консьержка и конъюнктура позволяют сделать это. Возьму разрешение на просмотр записи

слежения у Кирьянова и вернусь в квартиру Жакина», – решила она и нажала на номер подполковника Кирьянова.

– Алло, рад тебя слышать, – услышала она голос друга.

– Срочно надо посмотреть запись камеры в подъезде.

– У меня уже есть чеки, на которых сохранились фамилии владельцев магазинов, где были куплены некоторые вещи из квартиры убитого. Думаю, они имеют отношение к этому скверному криминалу. Молодец, что сняла отпечатки с блюда в квартире Жакина.

– Спасибо. Привет Серегину.

– Действуй, ищем авто. Видимо, таксист-бомбила подвозил вора. След теряется, но машину скоро обнаружим. Уверен. Будем на связи. Воспользуйся своими временными корочками работника прокуратуры.

– Так точно, товарищ Киря, генерал МакФлин просит взаймы крупную сумму денег, естественно, без отдачи для помощи своим коллегам-хакерам в Великобритании. Просит и для себя за помощь в грабеже. Очень грязный тип. Срочно пробей по вашей базе данных. Был в Гонконге, Сардинии. Задействуй Скотланд-Ядр и Интерпол, – Таня выпалила все сразу.

– Уже дал указания. Ищут. Расплачусь за него с тобой, успела записать номер телефона?

– О'кей, шлю все разговоры и смс сообщения!

Таня нажала отбой, налила себе в чашку кофе без сахара и сливок, выпила, запила стаканом минералки, поискала в сети все магазины сувениров и игрушек, и их счастливых владельцев. Адресов на чеках не было, поэтому искать пришлось по алфавиту фамилий владельцев всех фирм Тарасова.

Выписала отдельно адреса своих «обожаемых» подозреваемых, чьи фирмы были указаны на чеках: Привольнов, Осокян и Казаркин. Один из них – «Красный куб» Осокяна – находился в «Триумфе», где была назначена встреча со свидетелем, который недавно звонил ей. Она вышла из дома, собираясь объехать все четыре места назначения. Решила сначала посетить консьержку. В сумке у сыщицы находились жучки, они ей нужны были именно сейчас. Конкретно в данном случае и чуть позже, когда окажется в магазине и мега-кинотеатре.

Собиралась встретиться сегодня со всеми тремя управляющими фирм. По пути из подъезда до машины зашла в соседний салон красоты «Престиж», записалась на маникюр, педикюр и спа процедуры на все воскресенье, чтобы снять с себя груз моральных и физических затрат. Ситуация вызывала у нее чувство разочарования.

Морской прибой манил и будоражил ее самые лучшие чувства.

«У МакФлина виды на мои кровью заработанные средства, а мой капитал спешил увидеть Лазурный берег Средиземного моря или, в крайнем случае, Турцию. Нигерия вносила обыденность в планы криминалистов. Как можно скрывать свои восхищенные взгляды западным берегом Африки и изворотливо лгать, чтобы лицемерно извратить действительность! Ежедневные пробежки по берегу залива бассейна Атлантического океана, поиски раковин, купание в теплой воде, сделали из него Наполеона, кто мечтал завоевать этот континент. Сравнивая познания в военном колледже с реальностью, навели его, как Раскольникова, на мысль о всемогуществе», – рассуждала стремительно Таня, и у нее возникло ощущение, что Сильвер Флинт временно пришвартовался там.

Однако риск и поведение убийцы отвлекали мысли сыщицы от замысловатых хакерских выпадов и даже вносили ясность в его непредсказуемость.

«Я тот, что ты думаешь!» – казалось, говорил он.

Она обогнала ряд иномарок, сбавила скорость и припарковалась вторично около пентхауса с платной стоянкой. Временные корочки работника прокуратуры позволили ей расплатиться улыбкой. Она вышла из машины, позвонила в комнату консьержа, представилась работником прокуратуры, получила «добро», проникла внутрь специально оборудованной комнаты с целью расследования и ознакомления со списком жильцов.

Консьержка – тетя Наташа – была крашеной блондинкой без признаков косметики, с очень короткой стрижкой, лет сорока пяти, в цветной юбке и джинсовой кофте с длинным рукавом. У нее была запоминающаяся внешность: большой орлиный нос, невыразительные глаза и маленький рот.

Она указала на телевизор, который смотрела круглые сутки, где происходила запись картинки в метре от лифта, до парадной двери и близлежащей к подъезду территории. Они вместе перевернули изображение, после того как Таня объяснила, что произошло вчера. Наташа уже рассказала начальству об этом инциденте. Убийство в квартире талантливого хирурга кидало тень на работу всего жилищного управления.

– В тот день вечером было много посетителей. Работала сменщица Клава. Всех не упомнишь. И шли, и шли. Туда и обратно человек тридцать, может быть и больше. Приходили в основном жильцы. Да ты сама посмотри, – говорила дежурная, а Таня с интересом, проклиная свою занятость, просматривала пленку, которую тетя Наташи прокручивала на одном из мониторов. – Утром приходила полиция, затем ты сидела там часа два с разрешения полиции. Запасной ключ у нас от всех квартир имелся, но они поменяли замки, и мы получила новый взамен старого.

– А это кто? – спросила Таня, указывая на подвижную, четко нарисованную фигуру, выходящую из подъезда, сначала без свертка, а потом со свертком.

– Сосед с третьего этажа, – у тети Наташи была своя терминология.

– Какой, такой сосед? Они все соседи. Значит чужой?

– Свой, нет, нет постой его пропустила какая-то женщина, сказала это ее родственник или друг, не поняла. Мы документы редко спрашиваем.

– Фамилия этих соседей есть у вас?

Внимание Тани привлек грабитель, она боялась спугнуть полезную информацию. «Возможно, у них есть ключ или слепок ключа от квартиры Жакина», – подумала она.

– Фамилия? Постой, дай посмотреть, да не лай ты, – Наташа обратилась куда-то вниз перед собой.

Тут Таня заметила под диваном собаку кокер спаниель, то есть белую, со свисающими, кудрявыми прядями по бокам, которая начала выть и лезть на стул, а тетя Наташа легонько толкнув ее ногой назад, прочитала вслух:

– Безвольнов. Справа от них Мерзляков, – консьержке надоело следить за монитором. – Сама читай. Фома, фу!

Таня заинтересовалась четко набранным в ноутбуке списком товарищества собственников жилья.

– Эти жильцы одни и те же, или иногда вы вносите изменения в их товарищество? – спросила Таня, вставила «флешку», выделила данную страницу и перенесла список к себе в айпад.

– Нас касается исключительно прописка. По паспорту мы определяем тех, кто, где живет и... Кстати, – женщина сделала паузу. – Зачем такая точная полная информация? – тетя Наташа начала нервничать, так как собака окончательно вылезла из-под дивана и стала запрыгивать на стул, виляя хвостом, то есть, выпрашивая разрешение выпустить ее из помещения на улицу побегать. – Сейчас пойдешь, я тебя выведу.

Таня прикинула, что в это самое время, когда тетя Наташа выводила щенка на прогулку, кто-то мог проникнуть и сделать слепок с ключа Жакина. Скорее всего, этим некто и был его сосед с третьего этажа – Безвольнов. У нее появилась версия, что у Безвольнова есть ключ от квартиры Жакина, и охрана за определенную плату разрешила убийце проникнуть к нему домой, а потом изъявили железное алиби своего отсутствия. Чуть позже сами же вынесли картину и отправили за границу, вторично на аукцион Сотбис, но от другого владельца.

«Моя версия будет очевидна, когда раскручу этого убийцу через его примитивное алиби и докажу присутствие в квартире Жакина сразу после ухода Кири. Следовательно, надо случайно заглянуть к ним в квартиру и узнать поподробнее все у консьержки об этом злосчастном соседе-навигаторе своих идей».

– Тетя, Наташа, да выпусти ты этого настырного песика на улицу.

Таня погладила Фому по спине и села на стул у окна с форточкой для предъявления документов или разговора, как в полицейской дежурке.

– Хотите, я это сделаю и заодно проглочу что-нибудь. Где здесь неподалеку хлебный или мясной ларек с деликатесами?

– Надо пройти площадь Мира и повернуть направо в сторону рынка, там у нас все ларьки находятся. Продавцами работают многие из этого дома, да я сама часто туда хожу за зеленью: петрушкой, укропом, кардамоном. Очень полезная трава для щей и мясных блюд.

Тане показалось, что тетя Наташа что-то недоговаривает, поэтому пока решила робко обойти молчанием тот интригующий факт о занятости соседей по подъезду.

– Может тебе Фома колбаски или сосиску купить? Говори.

– Не надо его баловать и дразнить, он уже сыт.

Собачка весело завалила хвостом в знак согласия и присела у выхода из бендешки – комнаты дежурного по подъезду, настойчиво дожидаясь, чтобы ее выпустили на прогулку.

– Еще минута и она будет выть, – отметила вслух Таня, злорадно глядя на враждебную хозяйку этой уморительной мордашки.

– Ты мне здесь не командуй как начальница. Сама пройдишь до своего ларька, а Фому возьми с собой в попутчики. Заодно сделаешь доброе дело, собаку выгуляешь. Посмотри, а Фомка – такой дурачок – даже забыл как лаять.

Таня распахнула дверь, и пес сразу побежал вперед к парадной входной двери, следом выбежала тетя Наташа, чтобы нажать на кнопку и открыть. Таня тем временем сняла слепок ключей квартиры Безвольного с третьего этажа и заодно слепок их ближайших соседей.

Тетя Наташа вернулась к себе в кабинет без удобств и села, так как Таня мигом выбежала на улицу, пропустив слева от себя молодую семью из трех человек: маму, папу и четырехлетнего мальчика, которые отправились куда-то на прогулку или за покупками, как и Таня.

Семья быстро прошла вперед, а Таня осталась стоять рядом с домом и детской площадкой, где собака стала обнюхивать каждое дерево и искать себе место, чтобы пристроиться. Фома побежал вперед, хорошо зная изученный маршрут хозяйки за продуктами. Весь отрезок пути до булочно-мясо-молочно-конфетно-сырно-фруктового филиала рынка составлял минут пять в зависимости от скорости движения этого умного животного, а конкретно метров сто быстрым шагом за минуты три-четыре. Но собака то останавливалась, то приседала, то кружила на месте, то возвращалась назад, что можно было пройти минут за двадцать, а то и тридцать туда и обратно, вместо десяти. Таня включила в список требуемые продукты: масло, молоко, сыр, конфеты, кило яблок, хлеб, пряники или печенье, курицу или буженину.

Она выгуляла песика и через двадцать минут вернулась с рогаликом и бутылкой минералки. Заодно сфотографировала всех продавцов зеленью на рынке под видом туристки, изучающей местные достопримечательности.

Благо рынок состоял из двух частей: непосредственно здания и территории рядом с продавцами фруктами и овощами.

Естественно, мясные прилавки ей бы посчастливилось сфотографировать, если бы преследовала эту цель. Филиалы-ларьки, где продавалась продукция тех же хозяйств, но заводского или частнопредпринимательского изготовления она тоже оставила без пристального внимания фотокамеры, но все-таки случайно сделала и эти «душещипательные» снимки.

– Вот ваш бульдог, – пошутила Таня, когда появилась на пороге комнаты дежурного. – Пленку с записью возьму с собой.

На самом деле не пленка, а обычная запись на компьютере, которую Таня перекинула на флеш-карту привычным способом. Она вернулась в машину со своим уловом и направилась в сторону магазина Казаркина «Чешир», чтобы выяснить происхождение игрушек и, возможно, убийцу Жакина. В такое стечение обстоятельств она мало верила, тем более «Мерседес», на котором уехал грабитель, еще не был найден.

Таня доехала до поворота, переключила скорость и остановилась прямо напротив магазина спортивных товаров. Оттуда метров сто до этого маленького целлулоидно-прозрачного магазинчика. Она почти бегом достигла цели и вошла внутрь воздушного аквариума с искусственными цветами в кашпо, мишками и куклами для малолетних бизнесменов. Хозяйка магазина – миловидная девушка лет двадцати пяти в светлой майке и джинсах – бросила быстрый взгляд на новую посетительницу.

Сыщица осмотрела внимательно довольно убогий интерьер и отсутствие всякого вкуса.

Товары безмятежно хранились на полках в виде лестницы, представляя собой разношерстных, искусственных животных, начиная от жирафа, бегемота, лисы, зайца и кончая мышки-норушки. Все персонажи русской народной сказки «Теремок» стояли с выражением ортодоксального наличия интереса к покупателям.

– Добрый день, – приветливо улыбнулась сыщица симпатичной продавщице в белой форменной кофте с галстуком на шее и темной юбке.

– Что-нибудь вам понравилось? – спросила вежливо продавщица филиала большой, столичной фирмы «Чешир». – Вот обратите внимание на оригинальные кашпо с цветами и свечками, а эти подсвечники специально для благовоний.

– Да, спасибо. Мне нужно поговорить с вашим шефом – Казаркиным по поводу налогообложения. Такая кажется у него фамилия?

Таня показала просроченные корочки работника прокуратуры.

– Да. Сейчас позвоню Дмитрию Львовичу. У нас все налоги выплачены в срок. Я его жена и знаю всю бухгалтерию, – девушка взяла телефон и нажала номер. – Срочно выходи, здесь из налоговой тебя спрашивают. Сейчас приедет, – без паузы продолжила она.

Таня обратила внимание, что хозяйка магазина заметно нервничала.

Минут через пять, прямо напротив дверей остановилась иномарка «Киа», из нее вышел спортивного вида сам владелец магазина. Он зашел внутрь, поздоровался со всеми и облокотился о прилавок рядом с Таней.

– В чем проблемы, – начал он без вступления на пример своей жены, после того как сыщица показала тот же документ в специальной обложке. – У меня давно этот магазин в собственности, за аренду не плачу. А налога на землю нет.

– Простите, значит, ошиблась, – владелица частного, детективного агентства решила раскрыть перед бизнесменом карты, тем более, ко всему прочему, у него такая звучная и красивая фамилия. – Убили вашего постоянного клиента Жакина, слышали о нем что-то? Веду расследование, следователь районной прокуратуры Иванова Татьяна Александровна, – она кокетливо улыбнулась.

– Казаркин Дмитрий, частный предприниматель.

– Какой ужас! Мы здесь не причем, – ответила продавщица, а супруга посмотрела на мужа.

– С этим хирургом мы познакомились на отдыхе, и он никогда у нас ничего не покупал, – она повертела заводного мишку в руках, завела, поставила на стол и игрушка пошла мелкими шажками. – Подождите, дня два тому назад он купил копилку для денег из глины, наподобие вот этой. Авторская работа.

– Что ждет вас, если вы обманываете, представляете? – нажала Таня.

– Да, верно. Сказал, что в подарок какой-то своей знакомой. Фамилию точно забыл. Последний раз виделись месяц назад, провели летний отдых в Италии, на побережье Средиземного моря, в Римини, – подтвердил Казаркин.

– Так значит, говорите в Италии, – Таня теряла нить следствия. – И что же Жакин покупал там, помните? Это имеет большое значение, – Таня чувствовала, что у Казаркина есть желание помочь следствию.

– Да, купил какого-то клоуна. Все покупали маски, игрушки. Здесь на витрине кое-что есть. Специально для магазина затоваривались, но у Жакина влечение к игрушкам и картинам. Он, кажется, все галереи посетил, когда последний раз по городам искусств летали, – рассказал Казаркин, одобряюще глядя на свою жену, прилавок и витрину.

– Спасибо за информацию. Если что-то вспомните, звоните, – Таня написала свой номер телефона на лежащей рядом открытке с поздравлениями ко дню рождения, которых было в изобилии в стойке и на прилавке.

– Всего доброго. Обязательно.

Таня вышла из магазина и прошла к машине, сожалея о зря потраченном времени. Ничего путного от этого владельца детскими принадлежностями она практически не узнала. Вспомнила, что они заметили страсть Жакина к живописи и ничего не упомянули о его жене.

«Предположим, обсуждали или делились впечатлениями», – подумала сыщица, когда заводила машину. «Остается Привольнов, на него потрачу максимум полчаса, чтобы успеть встретиться с Юрием и Осокяном в этом гостеприимном „Красном кубе“».

Вышло совершенно по-другому. Проспект пересекла быстро и остановилась около близлежащей торговой точки с сигаретами, купила пачку дорожущего «Парламента» и уже спокойно рванула навстречу с Привольновым. Остановилась на центральной улице около цели. Поставила машину на тормоз и сигнализацию. Вышла с сумкой через плечо и зашла внутрь салона-магазина «Богачо». Глагол «видеть» значил мало в сравнении с тем, что там творилось.

Надо было обаять эту атмосферу изысканной роскоши. Кожа, металл, керамика, дерево, перламутр считались издревле приоритетом богатства и изобилия у любой представительницы слабого пола. Насколько рука мастера чувствовала свое изделие, настолько дорого оно ценилось, поэтому средние цены касались только рынков и супермаркетов. Для привычной обстановки этого уголка шкатулок, бра, настольных ламп, статуэток, белоснежных, кожаных прихожих, картин под старину, огромных зеркал в витых рамках, где едва ли можно было разглядеть человека между переплетениями и соцветиями медных или под медь ободков, замысловатых ваз и других причудливых изделий хватало места.

Букеты искусственных цветов с длинными ножками и экзотические деревья с фруктами напоминали кладбище в Пасхальный день. Больно для глаз сочетались слон с седлом и попной из красного дерева с тряпичным человечком, в связанном из шерстяных ниток костюме, на котором, словно дурацкий колпак, была надета шапка с помпоном. Таня залюбовалась умением завалить все свободное пространство, чем попало во вред любым законам красоты и торговли.

– Добрый день, – к Тане подскочила продавщица с традиционным вопросом. – Вас что-то конкретное заинтересовало?

– Нет ли у вас венского шкафа? – спросила сыщица элегантною продавщицу, и ее юмор был воспринят положительно.

– Нет, но есть тумбочка типа китайское Возрождение.

– Интересно.

– Сами посмотрите: вот тумбы для обуви под французский интерьер Людовика XIV, секретеры и очень красивый, буковый стол, стулья с витыми ножками, трюмо.

– Соберусь и куплю все сразу. А сейчас могу ли я поговорить с вашим менеджером Привольновым, – проговорила сыщица, легко манипулируя словами и нанизывая их как маленькие бусы-жемчужины на нить.

На самом деле в этот магазин постоянно привозили дорогостоящие тумбочки, одну из которых она видела в квартире Жакина и по цене точно соответствовала тому, что было отпечатано на чеке.

Ее внимание переключилось на картины в овальных рамках, звероподобные статуэтки, разнообразные кашпо, посуду, хрустальные вазы и грубую, многорожковую люстру с белыми плафонами.

Их функциональность и внешний вид напомнил ей, сколько свидетелей надо опросить и столько же версий в этом, запутанном, как сеть паука, деле.

Итальянские, китайские и чешские фирмы по изготовлению цветного хрусталя и посуды оставили здесь свой неизгладимый след.

– Да вот и он, кстати, – продавщица в скромном, светлом платье из искусственного шелка кокетливо улыбнулась. – Леонид Петрович, эта женщина к вам.

– Да, в чем дело?

Таня увидела привлекательного мужчину лет сорока пяти в модном хлопчатобумажном костюме.

– Вы помните вашего постоянного клиента, который приобрел вот такую же тумбу для обуви ровно неделю тому назад.

– Помню, ее доставили ему домой. Что, есть какие-то жалобы?

– Покупателя нашли вчера мертвым в своей квартире. Кто доставлял, помните? – Таня развела руки в стороны, показывая отсутствие сведений. – Очень важная и секретная информация!

– Наш водитель Денис. Он вернулся и сразу же поехал на другой объект. Позавчера было воскресенье – выходной, а вчера – рабочий день, но, что он делал вечером, лучше спросите у него сами, вот его номер.

4. Принятие решения

Таня записала номер и решила позвонить при случае Денису и выяснить, как он проводил свой досуг. Она посмотрела на часы, было около шести, в восемь у нее назначена встреча со свидетелем Преображенским в торгово-развлекательном комплексе. Час у нее был в запасе. Собиралась съездить и пообщаться с подозреваемым Осокяном. По пути набрала номер, который ей предложил беззлобный менеджер Привольнов.

– Да, – услышала она охрипший голос.

– Беспокоит районная полиция. Денис, сможешь подойти сегодня к восьми тридцати в «Триумф», к ресторану «Домашний уют» на второй этаж?

– Подойду, – чересчур спокойный тон услышанного ответа заставил Таню усомниться в его причастности. – Извините, сейчас посмотрю на расписание. В семь сорок должен быть у клиента, отвезу прихожую. Смогу только завтра с десяти до одиннадцати.

– Договорились, второй столик справа ровно в десять, идет?

– Понял.

Таня нажала на отбой, вышла на улицу, села в машину и двинулась в направлении развлекательного комплекса, пропуская вперед себя торопливых водителей.

* * *

Сергей и Юрий поднялись на второй этаж, купили билеты и вошли в просмотровый зал. Это была веселая комедия о любви на обитаемом острове около Таиланда.

Весь фильм Юрий мечтал о предстоящем, новом знакомстве со следователем. Он глубоко надеялся, что дело находилось под строгим контролем.

После окончания фильма они медленно спускались вниз по эскалатору. Юрий набрал номер своего отделения клиники, хотел узнать о самочувствии прооперированного пациента. Он мечтал, чтобы Лиля взяла трубку.

Она давно ему нравилась своей непредсказуемостью и темпераментом дикой кошки. Ее манеры были искренни и, в то же время, импульсивны.

Она обладала прекрасным чувством такта и любила свою работу. Его желание общаться совпадали с ее привычкой завлекать его в свои сети, чему он был безмерно рад и сам лично шел на интимный контакт всякий раз, приобретающий особую остроту и специфичность.

– Алло, Юра, температура больного снизилась, бредил, метался, но в сознание пришел, – доложила Лиля о своем дежурстве. – Что ты думаешь? – в ее голосе звучала обида.

– Назначь ему что-то жаропонижающее, – Юрий напомнил об определенных процедурах. – Как дежурство?

– Ничего экстренного. Привезли больного с пищевым отравлением. Его положили на место выписанного Семищекина.

– Проверь наличие лейкоцитов. Операция будет успешной, если заболевание поразило маленький участок.

У Юрия лопнуло терпение ждать пока эскалатор доедет до конца лестницы, и он побежал по ступенькам. Сергей продолжал стоять и рассматривал стены в рекламных щитах джинсовой ткани.

– После ЭКГ будет ясно, выдержит ли сердце вмешательство хирурга, – ответила тихо Лиля. – Собираюсь сама оперировать в ближайшее время под наблюдением профессора Шакурова.

– Сколько сразу у нас появилось проблем, решать их надо срочно!

– После конференции был обход с главврачом. Сказали, что санитария нормальная. Теперь твоя шестнадцатая состоит из двух палат: твоей и бывшей палаты Жакина – пятнадца-

той. Кроме вновь поступивших в твою палату, есть еще двое с язвой желудка, один с подозрением на рак, двоих привезли с острыми приступами печени и одна койка свободная.

Юрий терпеливо слушал важную и полезную информацию. Когда друзья встретились, они направились к выходу из развлекательного центра, вышли на улицу, остановились у колонн.

Сергей распрощался, остановил такси и уехал на работу в глазную клинику.

– Значит, мы вдвоем ведем эти палаты? – Юрий вносил ясность. – Я правильно тебя понял?

– Да, по-моему, так. Профессор, – Лиля перешла на шепот, – очень мне симпатичен.

– А я?

– И ты. Он обошел всех больных, прочитал у каждого температурный лист, прощупал живот, узнал жалобы. Я кратко рассказала истории каждого нашего пациента и назначенный тобой курс лечения.

– Хорошо, – Юрий одобряюще кивал в знак согласия.

– Около вновь поступившего пациента профессор высказал предположение исследовать на рак, спровоцированный кишечным отравлением. Я назвала рак канцер, и больной испугался.

– Верно. Мы хорошо знаем, к каким последствиям ведет это страшное заболевание, горе и боль приносит всем близким людям, – Юрий явно нервничал, но внимательно слушал Лилю, так как он тоже занимался разными, сложными, насущными, научными вопросами и поисками эффективного лекарства для лечения болезней сердца и гипертонии. – Больному стало легче? Пересадку назначали?

– Нет. По тяжелому дыханию было ясно, что жив. Пришел в сознание и слегка приоткрыл глаза. Его лицо бледное и безжизненное напоминало труп, – делилась впечатлениями обхода Лилия. – Шакуров задержался около него, посоветовал лечение. – Записала его указания, осматривали послеоперационных больных, – Лилия торопилась и проглатывала слова. – Там дело обстояло гораздо проще: обследовал переведенных больных из другой клиники.

– Когда обход был закончен, он добавил всем известную истину: лечит природа, врач является помощником в выздоровлении, – сострил Юрий, так как отлично узнал стиль харизматичного профессора.

– Примерно так.

Главный свидетель зевнул и с благоговением посмотрел на часы, у него в запасе было минут двадцать до встречи с Таней.

Он втайне надеялся, что его идеи и познания окажут решительное влияние на исход следствия.

Он вспомнил слова французского философа Монтеня¹⁶: «Дайте природе волю, она лучше нас знает, что ей надо делать».

Когда случайно посмотрел в театре неделю назад «Дон Жуана». Случайно запомнил, что Мольер¹⁷ вложил в уста героя следующее остроумное суждение о докторах: «Они только пожирают славу счастливых случаев, и ты можешь так же, как они, обращать в свою пользу удачу больного и приписывать своим лекарствам все, что может зависеть от благоприятного стечения обстоятельств и от сил природы. Медицина – одно из величайших заблуждений человечества».

– Вот умник! – Юрий тянул время.

– После обхода снова села в ординаторской, заполняла истории: лечение и назначения.

¹⁶ Мишель де Монтень (1533—1592) (фр. *Michel de Montaigne*) полное имя Мишель Экем де Монтень – французский писатель и философ эпохи Возрождения, автор книги «Опыты».

¹⁷ Жан-Батист Поклен (1622—1673) (фр. *Jean-Baptiste Poquelin*) театральный псевдоним Мольер – французский комедиограф 17 века, создатель классической комедии, по профессии актер и директор театра, известный как труппа Мольера (*Troupe de Moliere*). Автор 31 пьесы.

- Долго думала? Вспоминала советы профессоров и учебник по занятой хирургии?!
- К двенадцати закончила и пошла в манипуляционную следила за выполнением предписаний, а оттуда снова к тяжелым. Помогла нянечкам разнести еду, – жаловалась Лиля, вспоминая прошедшее дежурство и количество вызовов в палату.
- Сама поела, а то тоже сляжешь? – сыронизировал он, так как тоже уговаривал больных следовать диете для скорейшего выздоровления, а они смотрели на него с надеждой и даже мольбой. – Полноценное питание – залог здоровья.
- Когда их выпишут, долгое время им придется соблюдать режим, категорически отказаться от курения и спиртного, – продолжила она
- У меня с тобой просто дискуссия о здоровом образе жизни!
- Что ты! Тот артист мучительно улыбался. Его улыбка была мне лучшей наградой, – она сделала паузу, чтобы перевести дыхание. – Тарелку супа подала на кровать, ел без аппетита. Задержалась и проследила, чтобы все съели. Вид был у него, как никогда, унылый.
- Это один из переведенных из другой клиники в связи с ремонтом?
- Да, – Лилиа замешкалась. – Подошла и присела на край его кровати, так как он сказал, что хочет откровенно с кем-то побеседовать.
- И что? Расскажи о нем, – разволновался Юрий. – Что все-таки случилось? Нет несчастья, о котором нельзя было бы рассказать.
- Это снимет с тебя тревогу за смерть нашего коллеги? Ты можешь быть следующим, если влезешь в эту грязную историю.
- Думай о лучшем исходе, тогда все примет иную окраску, – он проговорил уже более спокойным голосом, как будто прислушиваясь к ее опасениям.
- Он сказал, что от него ушла жена, – сказала Лилиа в разрядку.
- Да это просто чушь собачья! – удивился он.
- Разве можно так переживать из-за обычной семейной ссоры. Как всегда виновницей всех бед оказалась женщина! – воскликнула Лилиа. – Даже при счастливой личной жизни так отдаваться своему горю?! – Лилиа позавидовала чувству брошенного мужа.
- Стоит ли расстраиваться из-за того, что жена ушла к кому-то, – цинично продолжил Юрий, но спохватился. – Все лучшее у него впереди. С выздоровлением появится возможность встретить другую женщину, способную заменить жену. Как ты на это смотришь?
- Нормально, – у Лилии в голосе появились теплые нотки.
- Правильно.
- Любая девушка рада познакомиться с симпатичным, одиноким мужчиной. Ему только надо выздороветь и выписаться из больницы.
- Да, вы правы, доктор, – он решил подыграть ей.
- Но как мне забыть смерть Коли? – волновалась Лилиа.
- Тот больной мне то же самое сказал, что они были женаты более десяти лет и поссорились прямо перед больницей, добавил, что детей у них нет. Все годы любил только жену и «почти не изменял» – это дословный перевод, – вспомнил Юрий.
- Лилиа увлеклась его рассказом и поняла, какой у Юрия чудесный характер.
- Их взаимоотношения теряли свой романтизм при свете дня.
- Полагаю, – выговорил он и снова посмотрел на часы, так как был раздосадован, что время тянулось слишком медленно, и следователь Иванова запаздывала, – его жена любила роскошь и развлечения, а настоящая любовь, как правило, альтруистична. Любящий человек приносит себя в жертву любимому существу, – произнес он нравоучительно напоследок. – Запомни!
- Сестра дала ему успокоительные капли и таблетки. Дежурство на редкость нудное, – Лилиа вздохнула. – Как ты?
- Жду полицию у выхода из развлекательного центра.

– Правильно ли я поступила? – Лиля не унималась ни на минуту и продолжала вновь говорить, обсуждая каждый свой шаг. – Ответ, пожалуйста!

– Да что могу сейчас сказать? – Юрий всегда был терпимым и сострадательным к чужому горю, облегчал мучения больных, сохраняя это в тайне. – Одно понял ясно, пока я далек от врачебного эталона.

– Спасибо, дорогой! У тебя выдержанный характер! Мне гораздо труднее прокладывать себе путь, – парировала вежливо Лиля и замолчала.

– Важно, при обладании знаниями медицины, иметь такт, быть просто по-человечески добрым и отзывчивым, забыть корысть и распрощаться с индивидуализмом и эгоизмом, – размышлял вслух Юрий, посматривая по сторонам.

Они простились и договорились созвониться.

Юрий стоял в замешательстве, констатируя про себя, что молодежи прибавлялось у входа, значит, рабочий день подходил к концу.

* * *

Таня завернула к дому, где, как она надеялась, ожидал ее бомж-осведомитель Венчик. Ее надежды оправдались.

Прямо перед ней нарисовался этот благовоспитанный, доморощенный философ-полицейский.

На нем были дешевые джинсы и рубашка-поло из цветного трикотажа, а на ногах мистера «В» кеды с белыми шнурками.

Она затормозила и посмотрела прямо на него. Тот стоял к ней лицом и вызывающе улыбался.

В руках у него была сетка со смятыми металлическими банками из-под кока-колы.

– Привет, Венчик, ты-то мне и нужен, – сказала Таня, открыла окно и подозвала его, показывая двадцатидолларовую купюру.

– Собирался идти домой, Таня, полечиться. Что-то заболел, – Венчик сострил и скорчил смешную гримасу, высывая язык и облизывая губы. – Так мне противно жить среди бомжей! Врач у тебя есть знакомый? Опохмелиться охота.

– Нет, но есть работа для тебя и желание заставить последить за территорией рыночной площади и выяснить, кто из них живет в пентхаузе, вот адрес, – Таня заюлила от радости, что земля полна слухами. – Посмотри сюда, вот фото, один очень важный клиент совершил тяжкое преступление, а другой ограбил квартиру! Есть снимки с камеры наблюдения. Видимость слабая, со спины. Есть наводка, но нужны точные данные. Опохмеляться вредно! Понял? Хочешь заработать?

– Да. Не будет хорошим врачом тот, кто не является хорошим человеком, здоровье не купишь, никто не продаст, его берегите, как сердце, как глаз, – Венчик стал сыпать цитатами известного режиссера запада Беганьского¹⁸ и поэта востока Жабаяева,¹⁹ о них Таня знала только в пределах разума ай-пада. – Давай снимки, посмотрим... Ой, Вань, смотри какие карлики! – процитировал он слова из известной песни Владимира Высоцкого²⁰ про телепередачу.

Венчик хоть и был всегда дальновидным импотентом, но им еще руководило чувство звериного инстинкта за сохранение в безопасности рыночной площади, куда его жена ходила за продуктами для приготовления обеда для троих его отпрысков и престарелых родителей.

¹⁸ В. Беганьский (1892—1974) – польский актер театра, кино и телевидения, режиссер и сценарист. Награды: кавалер Ордена Возрождения Польши, Золотой Крест заслуги с мечами, медаль 10-летия Народной Польши.

¹⁹ Ж.. Жабаяев (1846—1945) – казахский советский поэт-акын, лауреат Сталинской премии 2 степени (1941). Ордена: Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета».

²⁰ В. С. Высоцкий (1938—1980) – русский советский поэт, прозаик, актер театра и кино, автор-исполнитель песен. Лауреат Государственной премии СССР (1987г. посмертно).

Самому Венчику она вряд ли изменяла из чувства солидарности с его научными высказываниями о сущности бытия и концепции сохранения окружающей среды.

– Увидимся, прошагай метров сто и найдешь этот рынок прямо за тем углом. Город наш маленький, все на виду. Ты наверно слышал что-то об этом страшном случае? Если нет, то знай, завтра вечером встретимся в это же время.

– Договорились.

– Кстати, сможешь раскрыть преступную группировку, получишь пять таких денежек и подарок в придачу.

Таня улыбнулась, показывая слащавому, хитрому пройдохе два ряда белых зубов, отбеленных пастой «Лаколют». Ей понравилась беседа.

Успела всунуть ему в руку купюру, она бы отъехала в противоположную сторону, но, так как у нее появилось опасение, что Венчик пропьет аванс, она застряла на месте и ждала, пока он отвлечется от своих мыслей.

– Здоровье народа дороже всего, богатство земли не заменят его, – произнес разведчик полиции слова акына востока. – Согласен.

– Найдешь карлика или его дубликат и поставишь на пьедестал, – ответила Таня лаконично и стала заводить мотор. – Представляю, как обрадуется жена, когда увидит тебя трезвого сегодня.

– За нее еще беспокойся, – ухмыльнулся он. – Жена в полном ажуре. Меня строит каждый день, поэтому дружу с ней уже давно.

Сыщица могла бы отыскать гораздо больше цитат при наличии времени для философских рассуждений, размышлений и возлияний возле пивного ларька с собутыльниками о политическом устройстве древнего Кремля. У Веспасиана, а иногда Веньямина, такое было его полное имя, решительное настроение сменилось на лирическое изучение и запоминание картинки под напев современной, английской, фольклорной песни.

– Пока, до скорой встречи, – бросила Таня на прощанье. – Дай проехать!

– Пойду к рыночной площади, буду там дежурить. Хлопцев-студентов, кто охраняет базар ночью и этажерку пентхауза, попрошу отследить, который из их продавцов в туалет домой в обед ходил, – буркнул Венчик себе под нос.

– Вот это дело. Действуй, – она отъехала метров двадцать и выровнялась в ряд, движущийся по направлению к центру, нажала сильнее и направилась в сторону кинотеатра.

Таня подъехала к входу с колоннами, притормозила и стала наблюдать. На ступеньках стояли молодые жители этого города. Среди них выделялся высокий, симпатичный брюнет лет тридцати. Все были заняты, кто разговорами, кто курил, а кто просто ожидал. Юрий стоял один, и Таня сразу предположила, что надо подойти именно к нему. Она поставила на тормоз, вышла из машины, захлопнула дверцу и позвонила. Юрий завелся от радости, когда увидел, что Иванова подходит к нему легкой походкой с телефоном в руке.

– Юрий, – она услышала его красивый голос, так как он уже приблизился к ней на расстояние метра.

– Добрый вечер. Предлагаю зайти внутрь и посидеть в кафе или ресторане.

Ему сразу захотелось внутренне собраться и внушить к себе уважение этой миловидной, элегантной и оригинально одетой особы.

– Очень хорошо, но прежде нам нужно зайти в «Красный куб», возражаешь? – спросила Таня, повесила сумку через плечо и весело добавила: – Не откажусь от чашечки черного кофе за счет заведения.

– С радостью готов поддержать инициативу, идем, – предложил Юрий, иронично улыбаясь, и они последовали внутрь, минуя крутящиеся двери.

На втором этаже без малейших усилий обнаружили частное предприятие Осокяна. Одна миловидная продавщица с бэджом «Юля» разговаривала с покупателями, другая – с бэджом «Вера» – стояла за кассой и ждала решения вопроса покупки.

Стены пестрели теми же, что и у господина Привольнова, рамками для фото, бокалами на полках и всякой дребеденью, включая канцтовары и подушки для сна в автотранспорте по баснословной цене, набитых перекатывающимися шариками из пенопласта. Таня разглядывала тряпичных и фарфоровых кукол в пестрой одежде.

– Просто карлики, да и только! – восхищалась она вслух.

– Возможно, взрослые или дети, нашли свою юдоль среди этого пестрого мира игрушек и окончательно завершили круг перевоплощения, – усмехнулся Юрий.

– Здравствуйте, что-то понравилось? – обратилась Вера к вновь вошедшим посетителям.

– Нам хотелось бы поговорить с господином Осокяном. Он на месте? Мы из налоговой полиции.

– Он ушел продолжить контракт на аренду помещения. Сейчас позову.

– Хорошо, мы подождем.

– Одну минуту, – молоденькая продавщица быстро произнесла, вышла из отдела и пошла в сторону администрации.

Таня и Юрий одновременно вспомнили калейдоскоп сувениров и игрушек в квартире Жакина, увиденный ими в разное время, но воспринятый абсолютно одинаково. Без всякой тени стыда и застенчивости на витрине в магазине Осокяна повторялась та же самая игра воображения. Сыщица поняла, что этот коммерческий, примитивный мир был разделен пополам или на три, возможно, четыре части между всеми собственниками: Жакиным – эскулапом, Казаркиным – частным предпринимателем «Чешира», Привольновым – менеджером магазина «Богачо» и Осокяном – собственником лавки «Красный куб».

Эта занимательная терапия детского, вожделенного разума придавала каждому собственнику признаки элегантности и аскетизма.

Так же, как и в квартире Жакина, игрушки разыгрывали свои роли вне зависимости от смены интерьера, внося привкус идентичности обстоятельствам при любых ситуациях противокоррозионных шин, какими пользовались водители автотранспорта на длинных дистанциях по восточному побережью Средиземного моря.

Там закупулся весь ассортимент перечня, а затем попадали в прейскурант и получали порядковый номер. Без налета пессимизма и аутизма управляющие магазинами улыбались и притворялись довольными жизнью в предпродажной ситуации среди милых и внимательных продавщиц северных широт.

Мельчайшие детали были продуманы до составляющих частей уголовного расследования с использованием спецэффектов для обмана доверчивого взгляда каждого посетителя. Подставки, подсветки, качели, зеркальные горки, стенки и так далее.

В коробках были свалены дорогие безделушки, приготовленные для перекалывания, чтобы посетитель каждый раз мог восхищаться их разнообразием и гармоничной сочетаемостью с природным балансом. В одном месте белый цвет превалировал и создавал впечатление зимы и холода, в другом стояли какие-то нелепые шкатулки. Эта неразбериха называлась вкусовым решением проблем продаж для населения среднего достатка. Маленькие цилиндрические кружечки, ангелы для новогодних праздников, настольные рамки для фото были расставлены с методичным упорством, чтобы вызвать раздражение даже у представителя налоговой полиции.

Таня перестала разглядывать витрины и перешла в наступление, когда увидела, что к ним приблизился Осокян собственной персоной.

Это был коренастый мужчина лет сорока, в черных джинсах, красной фирменной майке и черном пиджаке. Он, разглядывая покупателей, вносил колорит юга в интерьер севера.

– Прикольный вид у тебя сегодня, Юля, мутный ты! – хозяин магазина строго посмотрел на скромную кассиршу, перевил деревянные четки в руке и убрал их в карман брюк.

– Да, нет, все нормально Алик Арменович!

– Чем обязан? – он посмотрел из-под спуда забот о своем бизнесе на Таню и опустил голову вниз. – Что опять левый товар или тухлый? – спросил он надменно, пропуская некоторые отлагательные прилагательные или существительные типа «вездесущий», «привычный», «застенчивый», «бессимптомный» и заменял их другими словами с новым значением, такими как «прикольный», «тухлый», «мутный», «левый», оттеняя свои мощные филологические способности и знание русского языка по учебникам, в пределах школьного курса.

Осокян, применяя эти наивные выражения не по их назначению, доказывал тем самым как болезненное сочувствие и знание лексического богатства русской речи, так и свою глубокую южную сущность с древней историей, традициями, танцами, национальными костюмами, вероисповеданием каталикоза, письменностью, картографией, строительством домов из туфа²¹.

– Нам нужно поговорить о вашей поездке в солнечную Италию, в Римини вместе с Казаркиным, Привольновым и Жакиным.

Таня говорила медленно, правильно проговаривая каждую гласную, чтобы у всех создалось впечатление разговора, а не базара, где каждый опытный продавец расхваливал товар и норовил продать свои ценные и дорогостоящие вещи или продукты любому, мало-мальски платежеспособному покупателю.

– Вы вместе посетили эту страну и приобрели там предметы быта для вашего магазина, так? – она подсказывала ответ и делала шаг навстречу.

– Да, мне сказала Юля, что вы из полиции, – ответил армянин, разглядывая спутника Тани и готовый предложить ему выпить из собственного резерва шампанских вин или из запаса благодарностей за лечение пациентов у его дочери, которая работала в местной поликлинике.

– Какой красивый и богатый у вас прилавок, – сострил Юрий.

– Вот посмотри документы, – сказала Таня и показала просроченные корочки работника прокуратуры. – Достаточно?

– Бэвакаша, – почему-то произнес Осокян «пожалуйста» на иврите.

Юрий ехидно ухмыльнулся, хмыкнул в кулак и хотел добавить от себя, что у него есть желание поговорить с Осокяном тэт-а-тэт.

Осокян никак не прореагировал на это эмоциональное замечание. Он сосредоточенно стоял и ждал, пока кто-то из гостей предложит пройти в ближайшее кафе и решить все вопросы к обоюдному удовлетворению и миру. Все будет зависимости от суммы, на какую будет предъявлен штраф за нарушение правил сосуществования людей в этом волшебном и сказочном мире добра и красоты без темпераментных высказываний нецензурного характера. Таня, как всегда, взяла ситуацию под контроль.

– Где наиболее удобное, ближайшее кафе? – спросила Таня, пряча в сумочку временные корочки работника прокуратуры.

Она взяла Юрия под руку в качестве провожатого.

– Здесь много уютных уголков, куда хотите, туда и пойдем, – сосредоточенно сказал Осокян с сильным акцентом. – Выбор большой.

Они вышли из магазина и двинулись вперед, армянин шел рядом, задыхаясь, пытаясь успеть за стремительными шагами гостей.

– На ваше усмотрение, – мечтательно пропела Таня.

– Поищем, – растерянно проговорил Юрий, разглядывая витрины.

²¹ Туф – горная, вулканическая или осадочная порода, употребляется как строительный материал.

– Давайте зайдем сюда, – предложила Таня, направляясь к затемненному уютному уголку с прилавком «тошнотворных» пирожных эротического вида и восемью столиками с мягкими креслами.

Они прошли внутрь, сели за ближайший столик, и Таня заказала себе чашечку кофе «Американо». Мужчины взяли по рюмке коньяка «Дагестан».

Диалог продолжался в рамках закона и изучения вкусовых качеств напитка и знакомством с интерьером кафе: стены были выкрашены темной краской, а столы и кресла белые.

– Все наоборот, как в деле о карликах: черные дела вокруг клиники, со значительным перевесом белого цвета, то есть там избавлялись от пороков здоровья и уничтожали болезни, забирая значительные суммы для возрождения жизни, – размышляла Таня, принимая удобную позу на кресле за столом. – Познакомьтесь, – вежливо обратилась она к своему провожатому. – Частный предприниматель Осокян, – она указала взглядом Юрию на соседа.

– Юрий Преображенский, врач-хирург, реаниматолог.

– Алик, – фамильярно ответил Осокян на рукопожатие.

– Итак, в Чечне замешан в терактах не был, женат, двое детей, – продолжил Алик говорить с более сильным акцентом. – Сделаю, что хотите.

– Вот и отлично. Как часто встречался Алик с Жакиным? – спросила «ведьма», как ее иногда называл в шутку Кирьянов. – Расследуем дело об убийстве хирурга Жакина и ограблении его квартиры.

– Принести еще? – к ним подошла худенькая официантка и спросила. – Молодые люди желают повторить?

– Спасибо, – ответил Юрий, выпил рюмку коньяка и закусил лимоном, а Алик упорно молчал.

– Нет, мне пирожное, – ответила Таня, сомневаясь в выборе, встала из-за стола и прошла к прилавку.

– Все на витрине, – сказала девушка за кассой. – Выбирайте.

– Вот это, вообще, на ваш вкус, – она указала куда-то в сторону двумя пальцами правой руки, а потом перевела руку на другой прилавок. – На ваше усмотрение, – глаза у нее разбежались в предпочтении, поэтому точно определить, чем бы она хотела угостить себя сейчас, было для нее загадкой века.

– Пожалуйста. С вас триста рублей вместе с кофе, закажите что-то еще? – спросила она серьезно.

Девушка за прилавком протянула Тане пластиковое блюдо с белым творожным сердечком, а сверху красовался кремово-сливочный пион и ромашка.

– Нет, спасибо, мужчины рассчитаются сами, – отчетливо произнесла Таня, так, чтобы слышали Юрий и Алик. – Правильно? – она обернулась и посмотрела на то, как те допили первую порцию и принялись разливать по второй.

– Хорошо, сейчас отдам деньги, – сказал Алик и заказал еще одну бутылку и отдал Тане, так как понял, что дело приняло крутой оборот.

Взамен своего нервного стресса он пытался расплатиться с судьбой за всех своих родственников. Таня взяла бутылку, рассмотрела внимательно этикетку с ярким рисунком и тут же хотела заплатить в рублях по ресторанной цене, но вернула официантке назад.

Официантка взяла возврат. Осокян достал бумажник, телефон и ручку и положил все на стол.

Затем набрал номер какого-то знакомого и заговорил: «Как поживаешь?», «спасибо», «до свидания» на иврите.

– Шимон, маниш ма! – закричал он, глядя, как Юрий достал из его бумажника русские рубли, затем из своего бумажника столько же и еще взял чуть-чуть из каждого, положил перед официанткой на стол: – Тода раба! Лама ло, шалом!

- Стоит рассмотреть этот вариант? – спросила сыщица терпеливо.
- Таня, расслабься.
- Достаточно приложить минимум усилий и все стало ясно.

Официантка получила деньги и вежливо покосилась на Таню, когда та садилась за стол на свое место напротив столика, за которым сидели мужчины в подпитии.

Они продолжали осваивать традиции культурного общения и серьезно обсуждали состояние политической игры в развитых, капиталистических, европейских странах. Накопившие проблемы здоровья человека, частные клиники и книжные издательства, где печатались на «тугрики»²² или другую европейскую валюту почти все современные авторы, включая научные труды и докторские диссертации. «Надо срочно подключить к этому делу Папазяна. Ему знаком менталитет представителей своей диаспоры. Мне будет меньше проблем», – решила Таня, проверяя наличие пистолета и всех придамбасов частного сыска в ее элегантной, кожаной сумочке.

²² Тугрик – денежная единица Монгольской Народной Республики.

5. Темный коридор

– Разговор получился, – ответила за Алика Таня и с удовольствием стала пить кофе, которого хватило на три глотка, и заедала пирожным, тающим во рту без всякого усилия со стороны заказчика. – Дельное предложение, Алик. Послушай, пожалуйста, – она сделала паузу, достала из сумки четыре мандарина и подложила рядом с бутылкой коньяка на стол, за которым сидели ее друзья или скорее собутыльники. – У тебя рискованное положение, мост дружбы разбит, и убийца рискнет пойти на дальнейшие действия.

– Возьми мне тарелку, – Алик попросил у худенькой официантки.

– Сейчас принесу блюдце, – сказала она и поставила блюдце рядом с пол-литровой бутылкой «Мартини», которую Алик достал из внутреннего кармана пиджака, и сложила туда корочки от мандарина.

Красивый натюрморт вызвал бы восхищение любого зрячего, если бы смерть Жакина была раскрыта, и дело передали в архив МВД, а Таня уехала отдыхать куда-то в направлении побережья с пальмами и стрекотом цикад.

– Уходим, собирай парня, – Таня указала взглядом на Осокяна, который сидел на кресле, привалившись к спинке, с закрытыми глазами и медленно перебирал четки. – Нам предстоит освоить его терминологию, да дела требуют немедленного решения.

– Ара, – подтвердил Осокян, встал, взял бумажник, телефон, ручку, бутылку, положил все в карман пиджака и вернулся к себе в магазин. – Приходите, поговорим, – кинул он на ходу.

– Спасибо за компанию, – сказал Юрий официантке.

Такси уже стояло у главного входа. Они вышли. Юрий сел в такси и предложил Тане, она села рядом, чтобы выяснить, где он живет. По пути она решила позвонить в полицию и установить наблюдение за магазином и пентхаузом, так как боялась, что украдут вторую картину, смешные игрушки или еще что-то.

Она пересчитала и переписала имущество Жакина, когда производила осмотр квартиры жертвы, приблизительное название всех предметов на свое усмотрение своими словами. Получился спикер-доклад на сессии парламента на двух листах мелким почерком. Всего семьдесят два наименования, включая всю мебель, плазменный телевизор, частично одежду, посуду, оргтехнику, нож для чистки яблок с металлической ручкой с голубыми и белыми вкраплениями.

Сыщица взяла телефон и нажала на номер Кириянова.

– Как дела в полиции? – спросила она у всех. – Нашли «Мерседес»?

– Да, брошен разбитым в районе лесополосы, внутри обнаружен труп владельца. Документы отсутствуют. Нашли местные жители-грибники.

– И кто же они?

– Да, какие-то Абрамовы или Цаберы. Точно скажу после. Их отпустили к себе в село без подписки. За ними будут следить, отвезли на такси фирмы шесть семерок.

– Я осмотрела квартиру, есть список вещей, сфотографировала и отсылаю тебе на айпад, привет жене и детям.

– Получил? – Таня перебросила списки на планшетник Кириянова. – Нравится?

– Да, – добавил он без перехода. – Жена сказала, что дети собираются поступать в медицинский колледж, на сестринское отделение.

– Отлично. Полиция уже оцепила район преступления? Криминалисты выехали и работают на месте?

– Движение по трассе Тарасов – Тамбов временно прекращено, – ответил Кириянов напряженно. – ГАИ уже на месте. Пока.

– Зайдешь ко мне? – спросил Юрий у Тани, когда машина, подъезжая к дому, развернулась и остановилась у подъезда.

– Обязательно, в другой раз, – глаза у Тани заиграли искрами.

– Для чего тогда садилась? У тебя эта машина около центра стоит.

– Идем, так и быть заскочу к тебе. По делу Жакина нужно поговорить.

– Получите без сдачи, – сказал Юрий и протянул сто рублей за два квартала езды и заказ.

Они поднялись на второй этаж. Было около десяти часов вечера. Дочь хозяйки квартиры – женщина бальзаковского возраста, с короткой стрижкой, темным загаром, в мини юбке и тунике – сразу беспардонно заглянула к ним, когда они прошли в комнату, и ехидно высказалась, проявляя наигранную заботу.

– Звонили с работы и предложили Юрию вступить в кооператив.

– Что же ты ответила? – смутился он, когда она периодически отзывалась о нем в третьем лице. – Надеюсь ничего положительного?

– Сказала, что ты согласен с условиями и вступишь в кооператив даже при фантастических ценах, – в ее голосе прозвучали материнские нотки.

– Как интересно! – восхитилась гостья и томным взглядом посмотрела на Юрия. – Вот это новость?!

– Очень разумное решение. Как называется тэсэжэ? – спросил Юрий и сосредоточенно улыбнулся.

– «Рябина», поторопитесь.

Он злобно позеленел от этих слов и от ревностного взгляда дочери хозяйки на свою элегантную гостью и продолжил развивать мысль.

– Мы подумаем, – он участливо бросил взгляд на Таню. – Завтра после работы зайду в профсоюзный комитет узнаю, что к чему и вступлю в кооператив для всеобщего спокойствия.

Таня одобрительно молчала.

– Не забудь деньги за квартиру отдать за следующий месяц, Юра, если оформление документов затянется, – женщина с кислым лицом резко вышла из комнаты на кухню, а он прикрыл за ней дверь.

– Правильно, решения надо принимать сразу, – прокомментировала Таня мудрые слова. – Какая заботливая у тебя хозяйка. Вы ладите?

– Как видишь. Бери на столе фрукты, угощайся, – предложил он яблоки и груши, которые покупали вместе с Лилей в супермаркете.

– Попробуй и мне скажешь.

– Наукой занимаешься? – спросила Таня, когда увидела на подоконнике ноутбук и открыла, вспомнив годы учебы в аспирантуре.

Она была чуть старше Юрия, а выглядела очень импозантно, раскованно и обладала опытом ведения следствия. Левой рукой она порылась в сумочке, аккуратно достала подслушивающий чип и прикрепила его к подоконнику с внутренней стороны, как бы опираясь, а правой подключалась к его устройству. Он смотрел, как она пыталась что-то найти в Интернете.

– У тебя же свой гаджет есть.

– Он сел, надо заряжать, – нагло соврала она. – Вот и хочу скачать кое-что у тебя. Кстати, о деле. У тебя есть записи об историях больных в архиве?

– Да, если тебе срочно, давай поищем вместе.

– Для следствия необходимо узнать обо всех пациентах Жакина. Может быть, ты знаешь что-то конкретное?

– Зайди на сайт нашего отделения и там посмотри.

Они сели за стол, отодвинули вазу с фруктами, поставили ноутбук на середину, стали искать кафедральные и клинические сайты, «срубили» все старые вставки, открыли сайт их хирургического отделения, затем скорой помощи. Лечащие врачи, предварительные диагнозы, номера палат, фамилии больных высветились на экране. Таня обрадовалась.

– Это как раз то, что мне нужно. Разреши скачать данные об этом Жакине? Да и другие фамилии мне тоже нужны.

– Конечно. Как раз это и хотел тебе предложить с самого начала.

Таня вставила флешку в проем его ноутбука и скачала все в нужную папку об этом деле и назвала ее «Пьедестал для карлика», так как вспомнила слова Венчика, когда тот рассматривал фото базарной площади. Она скачала все названия документов внутреннего характера по числам и стала искать дальше.

Перелистала все отделения и выяснила, что Жакин подрабатывал иногда на скорой помощи. Нашла количество его научных статей в иностранных журналах и Вестнике ВАК Российского значения.

Это придало ей уверенности, что дело будет продвигаться. Все научные изыскания, выводы, концепции врача-клинициста она могла при желании просмотреть и найти, кто конкретно из пациентов привлекал внимание Жакина в наибольшей степени.

Фамилий в этих научных постулатах она не нашла, зато были замечательные идеи о переустройстве клиники, разделении всех пациентов по конкретным болезням, сложности лечения и предписанным, новым препаратам. Там были фото разных блатных лиц – родственников, сокурсников, друзей, соседей и полиции. Выделить кого-то конкретно не было возможности.

Все они сливались в едином порыве отдохнуть и полечиться в замечательных условиях, с четырехразовым питанием, «передачами» и беседами о своем бриллиантовом здоровье.

– У Жакина была отличительная привычка покусывать нижнюю губу, когда он нервничал. Об этом Лиля прекрасно знала и пользовалась этим, создавая сложные, нетерпимые им ситуации. Докладывать о таких мелочах полиции не стоит, – доложил Юрий. – А это списки наших ординаторов, – объяснял он по ходу. – Много новеньких и очень перспективных специалистов. Вот, взгляни их фотографии и научная деятельность.

– Скачаю все. Здесь разные фамилии, которые могут совпадать с теми, которые проживали в пентхаузе, здесь также есть их телефоны, – Таня размышляла вслух. – Может быть, будут совпадения с теми, кто торговал на базаре.

– О'кей, если надо, подойди к нам и познакомься с ними лично. Они дежурили и оперировали наряду со специалистами с большим стажем. Там у них всегда присутствовал опытный анестезиолог.

– Очень заманчиво. Воспользуюсь твоим предложением.

Таня задумалась, вспомнила свою детскую, достаточно красочную историю болезни в пять страниц мелким шрифтом у стоматолога. Когда они с мамой посещали его, то строптивая малышка всегда несла эту злосчастную историю вместе со слезами отчаяния и ненависти ко всем сладостям и орехам вместе взятым.

– Вот наше расписание, можешь посмотреть в любой момент.

– Непременно.

Сыщица внесла расписание в свою папку, вздохнула и изъявила робкое желание съесть яблоко, выпить минералки, насладиться чтением текущих газет и расслабиться.

«Кажется все, если что-то надо будет выяснить, то попрошу этого галантного ухажера помочь мне в следствии. У него отличный архив. Жаль, что у Жакина пропал планшет. Но этого и следовало ожидать. Кто будет оставлять такую информацию, когда грабит или убивает? Наверняка его „информационное агентство“ имело много интересных фактов, если он занимался торговлей живописью. Возможно, как я заметила, он „министр“ или главный менеджер тех магазинов сувениров и имел свою долю при получении прибыли. Скорее всего, просто вложил средства и у них был общий баланс. Но это-то нам и предстоит выяснить», – думала Таня, когда Юрий «раскидывал дрова» и «рубил вкладки» в ноутбуке.

– Спасти от одиночества помогает пресса?! – спросила Таня восторженно, разглядывая кучу газет в углу около дивана. – Пристрастие представителей современной молодежи к ком-

пьютерным, мобильным гаджетам и «зависанию» в Интернете стало опасной болезнью – сродни алкоголизму или наркомании, поэтому и последствия бывают самые плачевные, – Таня прочитала строки полосы последнего номера газеты местного издания, когда взяла в руки яблоко, надкусила и расположилась на диване.

Юрий закрыл устройство и поставил назад на подоконник.

– Да, люблю полистать иногда что-то доисторическое. Почитай еще, у тебя приятный крошечный ротик, как у птички, такие смешные губки и носик, – язык у Юрия заплетался. – Устал за день разбираться со всеми проблемами. К тому же смерть Жакина выбила меня из колеи. Кошунственный убийца до сих пор ходит на свободе.

– Садись, отдохни и расслабься.

Юрий сел рядом и обнял Таню за плечи.

– Оставайся у меня ночевать.

– Совсем забыла, надо доехать до поста ГАИ на горе. Там в лесополосе нашли машину, которая числится угнанной.

– Мне поехать с тобой?

– Нет, оставайся, лучше поспи, завтра тебе на работу.

– Откуда ты знаешь?

– Догадываюсь. Все я пошла.

– Съешь еще что-нибудь, угощайся.

– Хорошо.

Юрий наклонил голову ей на плечо и задремал. Таня уложила его на диван, сняла с него ботинки, расстегнула ворот рубашки, развязала галстук и повесила на стул рядом. Положила ему под голову подушку, Юрий стал засыпать. Когда заметила, что он уснул, она встала с дивана, отодвинула стул и села за стол. Съела с удовольствием грушу. Увидела на столе пульт. Включила кондиционер на пять минут. Выключила. Юрий тут же проснулся.

– Это ты меня уложила?

– Спи, хочешь, дам воды?

Она открыла холодильник, взяла бутылку минералки, налила в бокал ледяной воды и протянула Юрию.

– Холодную будешь?

– Да, – он привстал, выпил воду, вернул бокал и откинул голову на подушку. – До встречи, созвонимся.

Она прошла на кухню, попрощалась с хозяйкой, вышла на улицу и пешком дошла до развлекательного центра. Разъехались по домам посетители кинотеатра, а Таня на своем «Рено-Меган» поехала к месту преступления.

Было начало одиннадцатого. В Тарасове все таксисты работали в одном частном предприятии. Найти свободную машину было очень просто. Такси, на котором ехали три представителя закона той же фирмы шесть семерок, подъехало к месту поста ГАИ, где произошло столкновение около часа назад. Двое в полицейской форме и один в гражданской одежде вышли. На дороге стоял знак «движение запрещено» и два сотрудника поста, которые приехали на вызов еще раньше. Метрах в трех от них стоял длинный, бело-красный, прицепной, грузовой трейлер с надписью «Магнит». Судмедэксперт спустился вниз и обнаружил труп мужчины восточной национальности в «Мерседесе». В темноте трудно было разглядеть все детали. Тело находилось на водительском сиденье, руки свешивались вниз. Кому-то хотелось изобразить столкновение с деревом и внезапную смерть из-за неправильного управления.

– Атрофия верхних конечностей доказывает, что смерть наступила гораздо раньше того времени, когда произведен звонок водителя трейлера, – сказал судмедэксперт, записывая что-то в планшет, и посмотрел, что голова лежала на руле и была повернута неестественно и теат-

рально грубо, как в фильмах о жестоких схватках на дорогах после трехчасовой стрельбы и взрывов.

Но никаких отверстий для баллистических исследований в темноте замечено не было. Он снял отпечатки пальцев у жертвы и отправил их Серегину на ай-пад.

– Однако ясно станет утром, после досконального изучения жертвы в условиях лаборатории, изъятия крови, вскрытия на наличие отравляющих веществ в организме и других насильственных признаков, – рассуждал Семенюк, предполагая, что ночью он остался внепланово дежурить, зато утром сможет сказать все точно.

Он поставил палки и натянул красно-белую оградительную ленту, поднялся наверх с комьями грязи на ботинках.

– Труп с признаками посинения ногтевых впадин, – доложил он своим коллегам. – Надо везти в лабораторию на исследование.

– Так точно. Будем сидеть здесь с этими отморозками до утра, —предположил Серегин. – Утром все вместе тронемся назад.

Внезапно позвонила Таня, подполковник Кирьянов доложил ей обстановку на трассе Тарасов – Тамбов.

– Ведьма сейчас на метле тоже прилетит. Будет все в шоколаде, – отозвался Кирьянов без тени смущения, что жена давно уже спит, а дети досматривают свои дневниковые записи и выясняют, кто за кем будет отвечать новую тему.

– Завтра на планерке надо быть часов в восемь. Поэтому выйдем отсюда сразу, когда прочешем местность на предмет наличия улик и вещественных доказательств... Найдем след от шин, орудие убийства, а может быть и клад, – предположил Семенюк. – Надо измерить тормозной путь. Дел по горло!

– Этих простых местных грибников с собой прихватим. Наручники на них будем утром надевать. Сейчас пока пусть отдыхают в своей палатке, раз они такие завязанные любители природы, – констатировал Серегин.

Он взглянул на то, как эти «лешие» разжигали костер в метрах десяти от места преступления и, возможно, собирались лечь спать в брезентовой, двухместной палатке.

– Они, – размышлял Кирьянов, – догадывались, что надо бы утром сбежать подальше от дорогой иномарки куда-нибудь за океан, чтобы там продать совсем не за дорого французский шедевр постмодернизма – «Маэстро и проститутка».

– В чем они вряд ли что смыслят. Заполучат хороший срок в той же стране или будут убиты, где-то на границе между государствами, поэтому им гораздо удобнее сбыть за хорошие баблы²³ картину на территории России и вознаградить себя за мучения проживания в таких тяжелых для них полевых условиях, – заметил Серегин.

– Смотрю, летит этот лихач, прямо на меня. Еле вывернулся из-под колес, – беседу прервал водитель трейлера, высокий, широкоплечий мужчина в замасленных джинсах, майке и кроссовках, изображая рукой в темноте туда, где на трассе стоял мотоцикл сотрудников ГАИ.

Он опять вылез из большегрузного трейлера, стал показывать и рассказывать полиции то же самое, что и дорожной инспекции.

– Тормознул, а они считай все, о ком я вам уже рассказывал, вселенная ваша мать, в темноте не видно, были без фар.

– Отключили, значит? – Серегин сбивал этого опытного «водилу» своими вопросами и предположениями. – Ну и дела, штраф им обеспечен огромный и надолго запомнят эти места, – сказал подполковник и надвинул фуражку на лоб.

²³ Бабли – деньги (жаргонное выражение, принятое в артистической среде).

– У них какие-то проблемы со зрением или выключили фары, а может так задумано, – строго подвел итог Кирьянов. – Дальше-то что было? В протоколе все сказано, но ты нам своими словами еще раз по-русски объясни, кто же виноват? – он замолчал. – Ты или они?

– Конечно не я, а они. Представьте, что мой трейлер только из капремонта, все запчасти для него сам вкручивал. У сестры месяц жил, денег вложил почти всю зарплату, да и семья у меня двое детей.

– Вот что, Петров, такая, кажется, у тебя фамилия? – Кирьянов вспомнил своих сорванцов, их лексику и методы давления на свидетелей. – Хватит врать, ты нам конкретную информацию слей, и мы тебя отпустим, понял?

– Так точно, товарищ подполковник. Остановился, они думали, что я проскочу, когда вдвоем из машины выпрыгнули во время, когда та врезалась в дерево. Мне отлично было видно из кабины, что на пути творилось. Ну, я и вызвал по телефону ГАИ. Минут через пять, пока они поднимались на трассу, а потом шли к своей палатке все уже на месте были, – рассказывал Петров и для правдивости дыхнул Кирьянову в лицо. – Пил последний раз пиво ровно две недели назад с друзьями.

– Заметил, что у них в руках было? Может быть, они кого-то искали или ждали там внизу? Почему в машине труп найден, а орудия убийства нет?

– Так я же вам сказал, что ничего об этом не знаю, ехал на скорости восемьдесят километров. Моя регистрация вас устраивает, а у них наверно и регистрации нет. Они виноваты и точка! Мой путевой лист у инспекторов разрешите взять.

Петров торопился отвязаться от дела, в которое влез по собственной инициативе и объяснял все детали второй раз следователям полиции.

– Итак, Петров, езжай, они у нас под присмотром, трупом занялся криминалист, а этих косвенных свидетелей мы еще будем допрашивать в порядке общей олигархической очереди. Убийство со следами насилия или несчастный случай, стало быть, это нам предстоит еще выяснить в эту ночь с привидениями, усек момент? А за помощь следствию, спасибо, – Кирьянов, Серегин и Семенюк пожали ему руки. – Будем на связи, позвоним, а на суде придется выступить.

– Насчет трупа, вообще впервые слышу, – у Петрова округлились глаза, он кашлянул и полез за пазуху за сигаретами. – Инспектора туда вниз не спускались, а только здесь их арестовали. Ни о каких мертвых делах до сих пор ни от кого не слышал.

– Вот знай. Дело будет иметь огласку в прессе или где-то еще. Будь начеку, – сокрушенно сказал Игорь.

Водитель большегрузной фуры записал свой номер Кирьянову даже в двух экземплярах с учетом телефона Серегина, докурил сигарету, прыгнул к себе в кабину и двинулся в том же направлении, куда и ехал, без объезда. Все остальные транспортные средства объезжали этот участок дороги с комьями грязи на колесах. Полиция, в лице двух подполковников и криминалиста в звании майора, подошла к месту инцидента, снова осмотрела территорию, где «Мерседес» съехал с дороги, проехал несколько метров, потерял управление и со всего размаха врезался в стволы деревьев.

– Капот покороблен, а трезвый водитель мертв. Создается впечатление, что его убили и посадили за руль. Убийство имело преднамеренный характер, – заключил Кирьянов. – Вину пассажиров и следы борьбы нужно будет впоследствии выяснить и доказать.

– По моим данным, когда я сравнил его отпечатки пальцев с архивными сведениями, выяснил, что найден труп Махмуда Махмудова, – сообщил Серегин недавно добытую информацию. – Он имел связь с преступными элементами и у него криминальное прошлое. Машина принадлежала ему по праву собственника.

– Знаю эту историю с провозом наркотиков через границу, – подтвердил Кирьянов. – После выхода на свободу он продолжал заниматься своей торговлей овощами и фруктами в рамках закона. И, стало быть, имел связь со всеми прежними поделщиками.

– Для сведения счетов и по наущению своих родственников, – добавил Серегин.

– Странная ситуация, – рассуждал Игорь. – Дорогая машина, а поцарапана очень мало. От подобного удара человек пострадает разве что материально, – предположил криминалист. – Смерть наступила примерно часа два тому назад.

Они втроем спустились вниз к «разбитому» автомобилю, осмотрели багажник, задние сиденья, ощупали низ с помощью металлоискателя. Перетрясли коврики. Картина из коллекции Жакина отсутствовала.

Сфотографировали позу водителя, отпечатки пальцев на ветровом стекле. Обнаружили следы крови у левой дверцы заднего сиденья. Нашли три пятилитровые бутылки с водой и косметичку с пачкой сигарет LM, пудрой, салфетками и губной помадой в багажнике. Все описали. Одну бутылку открыли и отпили.

– Фотографии покажут все следы на дереве и след шин. Тогда можно будет определить скорость движения и силу удара, что очень пригодится на суде, когда найдут убийцу, – ответил Серегин и прошелся вдоль колеи, по которой ехала эта красивая и всеми любимая модель немецкой марки «Мерседес-Бенц». – Как ты думаешь, Кирьянов, будут они ловить момент, чтобы скрыться от правосудия?

– Полагаю, спрячут голову в песок, а картина найдет своего прежнего владельца и всплывет где-то во Франции, – Кирьянов указал на дорогу. – Смотри, едет ведьма со своими прибабасами, вот кто, сразу скажу честно, будет на коне. Нам бы ее терпение и методы.

– Такая грязь, возможно, специально инсценировали столкновение, а труп подложили, – сказал Серегин, а Игорь измерял и фотографировал. – Место какое-то низменное, одни лужи и трава очень сырая после дождя.

К ним подошла легкой, спортивной походкой Таня, когда подъехала, притормозила и поставила свое движущее средство рядом с инспекторами и мотоциклом, надеясь на их благонадежность. Стала разглядывать в темноте, как полицейские ходят по грязи с фонариками, измеряя расстояние. Наконец они поднялись на трассу.

– Есть зацепки про карликов? – спросила сыщица весело, а характер у нее был озорной и не предсказуемый. – Наши грибники, где сейчас? Вы адрес их узнали? Мне бы хотелось с ними пообщаться поближе в данный момент.

– Что за карлики? Цирк, да и только, – Кирьянов удивился ее лексике.

– Нет, это дело так окрестил один мой осведомитель. Да вы его знаете. Венчик, Вениамин, как хотите, можете его называть!

– Вот тебе их карточки, взгляни, а это их живое изображение, – Серегин указал рукой на две удаляющиеся мужские фигуры. – Беги, догоняй.

Таня взглянула в планшет Кирьянова, увидела яркие лица восточной национальности. Один напоминал корейца или китайца, другой – азербайджанца или еврея. Разнообразие национальных меньшинств рассмешило ее. Посмотрела вдаль.

– Счастливи разобраться с деталями, но постарайтесь ничего не упустить. Два часа сидела в квартире Жакина и поняла, что вся эта история скоро будет иметь продолжение. Вот, – она указала пальцем на листья деревьев. – Какие-то темные пятна. Может быть кровь. Лучше дождитесь здесь утра в машине, а как только рассветет, сфотографируйте. Да-а-а, времени у вас достаточно и домой вернуться, но за что вам такая мука? – Таня проговорила медленно, но было заметно, что она устала в дороге.

– Мы не торопимся, а ты будь поосторожнее с этими головорезами, – предупредил Кирьянов. – Проводить тебя, не возражаешь?

– Поехали, Игорь. Ты все сфотографировал, взял образец на анализ? Утром вернемся к этому месту и сравним результаты второй съемки, – сказала она судмедэксперту.

Она стала подниматься наверх из кювета, так как спешила познакомиться со свидетелями и найти улики.

Семенюк прекратил тщетные попытки получить приличные доказательства виновности Кирьянова и секретного Серегина в данном преступлении, сложил все свои приборы сличения в серебряный чемоданчик и быстро последовал за ней. Они вернулись к ее машине, Игорь сел за руль, чтобы Таня могла рассмотреть, куда двигались свидетели.

– Заводи скорей машину, а то они исчезнут из вида нашего обзора.

Они ехали по бездорожью и освещали фарами впереди, разбрасывая комья грязи в разные стороны. Машина остановилась посреди поля, где присели на ночлег подозреваемые грибники в маленькой, туристической палатке. Сыщица и судмедэксперт подошли поближе. Туристы развели костер и миролюбиво пекли картошку, насаживая ее на прутья, которые в изобилии валялись повсюду. Рядом стояли два ведра с грибами, наполненными на одну треть каждое, то есть у каждого было свое собственное приспособление для этого старинного способа выживания в любом районе России.

Да и какое кому дело, как они собирались выжить эти простые деревенские жители без работы или сносных, современных условий проживания, без света или газа, или горячей воды, когда все надо пристроить, скотину накормить, выдоить, привезти в город, продать, потом на деньги организовать учебу детям и комфорт. Да и урожай собрать вовремя!

– Как настроение? Сколько кило грибов нашли? – спросила Таня, своим женским обаянием покоряя таких прожженных и опытных собирателей маслят, груздей, подосиновиков и белых грибов. – Будете продавать или себе оставите?

– Да, и то, правда, надо перепродать. Лесной улов слишком дорог, —ответил один из грибников, сдвигая кепку на бок и залезая в палатку, а другой сидел, пил чай и закусывал рыбой с печеной картошкой.

– Боюсь, что мы с вами должны еще пообщаться, – потребовала она настойчиво, теряя терпение, схватила какую-то палку и стала запихивать в костер, случайно задела ведро, оно перевернулось, и оттуда выкатился пистолет итальянской марки «Берета». – А это откуда?

– Для самообороны, моя! – ответил маленький человек в китайском бушлате.

– Для какой самообороны?

– Наша работа такая – искать, а гриб нашли, сложили в ведро. Вдруг волк или злой человек появится на дороге. Вот ты женщина, а сама за рулем боишься наверно ездить?

– Да, боюсь потеряться. И зовут меня Красная Шапочка, – усмехнулась Таня, пытаюсь сориентироваться на местности. – Мы хотим с вами грибы собирать. Осталось что-то или нет?

– Моя хочет вам сказать, – голова в бушлате выглянула из палатки. – Вы поищите других грибников, те которые нашли машину с трупом, ушли вон в ту сторону, – тень человека с желто-красным лицом на фоне костра указала рукой в сторону горизонта и приобрела гигантский размер. – Ваша работа хорошая, наша работа интересней понимаешь?

– О чем речь! – Таню злил этот заискивающе-лицемерный тон.

– Ваша фамилия? Есть разрешение на проживание здесь или прописка? Может быть, вы мигранты или бандиты, специально нас обманули и хотели запутать след, чтобы спрятать тех, кто столкнул машину в кювет? – предположила вслух Таня и присела к костру спиной к дороге.

– У меня есть паспорт, – грибник у костра показал старые водительские права на имя сержанта милиции Цабера. – Вот смотрите, – он протянул какие-то грязные листки бумаги Игорю, и тот сфотографировал ночным кадром и вернул права.

Среди бумаг криминалист заметил какую-то квитанцию на отправку посылки, которая выпала из листка под названием «паспорт». Сфотографировал, получил четкое изображение и показал сыщице.

– Вот еще квитанция какая-то старая, – разозлилась она окончательно. – У тебя, что нормального паспорта нет? Доставай все, что есть, даже чего нет.

– Почему нет, мы ксерокопию всем показывали, здесь грязно.

– Делать нам с вами что? – возмутился Семенюк. – Грибы сушить вы и сами умеете.

Она решила, что у Кирьянова и Серегина уже есть такая «липа».

Тень от фонаря едва освещала дорогу и кювет. Полицейские уже закончили осмотр места трагедии, сидели у такого же степного «кондиционера» и мечтали поохотиться с ружьем, чтобы порадовать жен хорошим и свежим мясом кабана или сайгака.

В небе появились звезды. Ночное дежурство продолжалось. Полицейские разожгли небольшой костерок и перебирали угли ветками.

– Так это же старые документы, – Таня возмущенно воскликнула и подошла к Семенюку, указывая на эти фальшивые документы. – У них есть что-то о себе без вранья сказать об этом смертельном случае?

– Ты кто такая, чтобы вникать в наши паспорта? Полиция все уже посмотрела, – проговорил голос из палатки очень громко. – Мы грибники, остановились в палатке.

– Наведи справки в городе Тарасове, нас прислали вас охранять, – пошутила Таня злобно. – Тоже мне, сыскари грибов нашлись.

– Слушай, они купить нас хотят грибами, – добавил Игорь, обращаясь к Тане, и присел к костру. – Закурить хотите?

– Нет, у нас есть сигареты. Сами можем унты вам подарить. У нас разрешение есть на охоту на кабана и оленя. Из Сибири приехали, Ханты-Мансийска, родом из Хабаровского края, – объяснял свидетель. – Мы добытчики пантов марала и там работаем в совхозе на договорной основе. За весенний сезон добываем, а потом срезаем и сдаем. Деньгами разжились, вот и приехали. Хороший навар, знаешь. Почитай американские сайты!

– Игорь, вот здорово, такие бесценные охотники в нашей степи, а спят прямо на земле, – ответила она и накрылась пледом, который взяла за веревку и развернула.

– Ценные ваши действия, полиция. Посадили нас на арест, тот шофер уехал без ареста, а виноват, но с подпиской о невыезде. Все у вас наоборот!

– А здесь, что забыли? – поинтересовался судмедэксперт, когда показал им свои документы в ай-паде. – Грибов разных сортов, действительно, в лесах много, а олени отродясь не водились. Иногда лось пробегал, но это очень далеко отсюда. Паспорт покажи.

– Сейчас.

Мужчина из палатки выглянул и протянул файл с ксерокопией паспорта на имя Яброва Кызы оглы Фариды Арташесовича. У Тани помутился рассудок от таких красочных олицетворений и описательных данных личности.

Сочетаемость разноликих людей вносила элемент обескураживающего юмора и абсурда. На другой стороне стояла прописка: Хабаровский край, название города пропечатано отчетливо. Она с нескрываемым интересом прочитала: Аим. Посмотрела по карте Интернета и увидела реку с таким же названием. Сфотографировала их паспортные данные. Семенюк улыбнулся и постарался искренне поблагодарить владельца таких высоких и почетных званий на французском языке.

– Мерси боку, Кызы оглы. Вы сами-то видели, что случилось? Признайтесь честно, – его уговоры носили формальный характер.

– Да, не будут они говорить, у них другая задача – грибов найти побольше и накормить ими оленей, чтобы панты лучше росли, – сыщица постаралась собраться с мыслями и разработала план дальнейших действий.

– Это же какой-то сумасшедший на фуре сбил такую мощную автомашину, – высказался Фарид, взял аккуратно обратно ксерокопию паспорта. – Плясать под чужую дудку не собираемся. Что знаем, то и рассказываем.

– Да как же вы машину обнаружили, сами что ли? – сыщица вспоминала, какие лучше задавать вопросы, чтобы расколоть этих любителей грибов. – Буду записывать!

Разговор продолжался в кромешной темноте, изредка Игорь подбрасывал ветки и пожухлые листья в затухающий костерок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.